

ИЗДАНИЕ
НОВОЕ И
ПЕРЕРАБОТАННОЕ

В ОБЪЯТИЯХ ШАМБАЛЫ

Эрнест Мулдашев

На Тибете найден легендарный Город Богов

Эрнест Мулдашев

В объятиях Шамбалы

«Читающий человек»

2004

УДК 133
ББК 86.42

Мулдашев Э. Р.

В объятиях Шамбалы / Э. Р. Мулдашев — «Читающий человек»,
2004

ISBN 978-5-9907972-2-2

Уфимские ученые, добравшись до священной горы Кайлас на Тибете, входят в зону, состоящую из огромных пирамид, зеркал Времени, монументов древности и «дворцов без окон и дверей». Исследователи понимают, что они воистину видят легендарный Город Богов. Много приключений выпадает на долю ученых: и Долина Смерти, где на людей действует сжатое Время, и посещение места Голодного черта, где реализуются плохие мысли и многое другое. Им удается увидеть даже гигантскую статую Читающего Человека, под которой хранятся золотые пластины лемурийцев, содержащие информацию об истории жизни на Земле. Ученые осознают роль камня Шантамани, хранящегося в пирамиде на трех столбах. Ученые фотографируют и зарисовывают каждый из объектов Города Богов, в результате чего им удается создать карту-схему, которая должна помочь в разгадке вопроса о сотворении человека. 1-е издание, дополненное.

УДК 133
ББК 86.42

ISBN 978-5-9907972-2-2

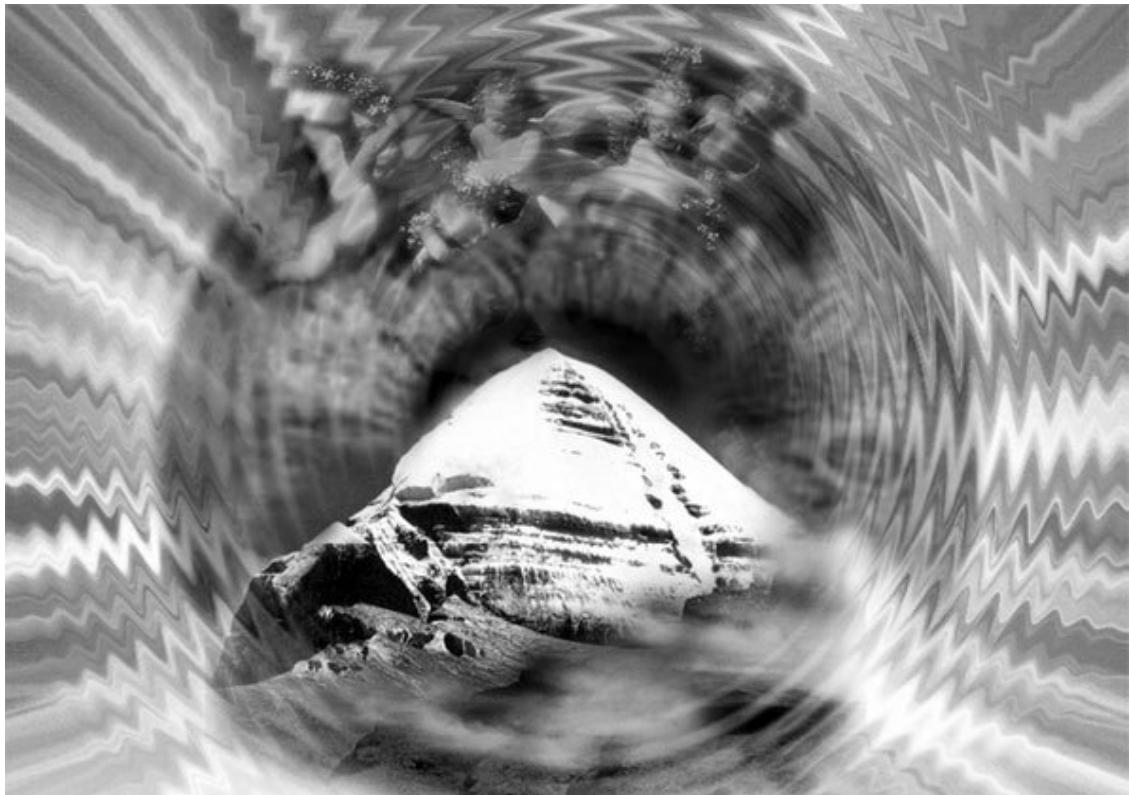
© Мулдашев Э. Р., 2004
© Читающий человек, 2004

Содержание

Мулдашев Эрнст Рифгатович	6
Предисловие автора, написанное в 2015 году	8
Предисловие автора, написанное в 2002 году	10
Глава 1	16
Неужели явижу пирамиду?	18
Дикие собаки	26
Еще одна пирамида?!	27
Идем по Стране Богов	31
Глава 2	46
Неужели это тот самый Читающий Человек?	47
Он читает руками...	52
Никто не подойдет к Читающему Человеку	56
Кладезь знаний	61
Глава 3	63
Каменный колокол	64
Звучание колоколов	66
Глава 4	70
Самая величественная пирамида мира	73
Сплошная загадка	75
Точеный лик Кайласа	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Эрнест Мулдашев

В объятиях Шамбалы

Книга иллюстрирована рисунками автора

© Э. Мулдашев, 2004

© ООО Издательство «Читающий человек», 2016

Мулдашев Эрнест Рифгатович

Доктор медицинских наук, профессор, генеральный директор Всероссийского центра глазной и пластической хирургии Минздрава РФ, заслуженный врач России, лауреат премии «За выдающиеся заслуги перед отечественным здравоохранением», хирург высшей категории, почетный консультант Луисвильского Университета (США), член Американской Академии офтальмологии, дипломированный офтальмолог Мексики, мастер спорта, трехкратный чемпион СССР по спортивному туризму.

Э. Р. Мулдашев – крупный российский ученый с мировым именем. Он является изобретателем биоматериала «Аллоплант», который стал основой нового направления в медицине – регенеративной хирургии, т. е. хирургии по «выращиванию» человеческих тканей.

Ученым разработано более 150 видов новых операций, изобретено более 100 видов «Аллоплант», опубликовано свыше 400 научных работ, получено 58 патентов России, США, Франции, Германии, Италии и Швейцарии. Разработки ученого внедрены более чем в 600 клиниках России и других стран. С лекциями и операциями он побывал в 54 странах мира. Ежегодно проводит до 800 сложнейших операций. Им успешно произведена первая в мире трансплантация глаза.

Э. Р. Мулдашев признает, что до сих пор не может понять суть своего главного изобретения – биоматериала «Аллоплант», который стимулирует регенерацию человеческих тканей. Понимая, что «Аллоплант», изготовленный из тканей умерших людей, несет в себе глубинные природные механизмы по созданию человеческого тела, Э. Р. Мулдашев в процессе исследований сотрудничает не только с учеными разного толка, но и обращается к основам древних знаний.

Именно для этого им были организованы научные экспедиции в Гималаи, Тибет, Индию, Сирию, Ливан, Египет, Монголию, Бурятию, Трансильванию, Великобританию и Ирландию, острова Пасхи, Крит и Мальта, которые не только углубили понимание проблем медицины, но и позволили по-иному взглянуть на загадки мироздания и антропогенеза. Им написано 12 книг, которые переведены на многие языки мира и во многих странах стали бестселлерами.

*P. T. Нигматуллин
доктор медицинских наук, профессор,
заслуженный деятель науки России*

Предисловие автора, написанное в 2015 году

Сразу после тибетской экспедиции 1999 года я стал писать книгу «В поисках Города Богов». Но получилось так, что эта книга растянулась аж на 5 томов. В новом переиздании я решил каждый том издать в виде отдельной книги, что, мне кажется, будет удобнее для читателя. А тогда нам, в 1999 году, в Городе Богов, удалось увидеть такое, что ни словом сказать, ни пером описать, да и слова некоего Тенцинга-шерпы «Многие люди приходят, смотрят, смотрят... Некоторые люди приходят, видят» не выходили из головы.

Тогда, в уже далеком 1999 году, нам, наверное, Бог позволил увидеть то, что не видели изнуренные высокогорьем люди. Более того, когда мы начали анализировать увиденное в древнем поднебесном Городе Богов, то многие наши представления о жизни и мироздании изменились. И это не только то, что сама структура Города Богов оказалось похожей на огромную каменную ДНК, а еще и то, что Город Богов оказался разделенным на 5 зон соответственно пяти первоэлементам Души.

Последнее сыграло очень большую роль в разработке метода акупунктурного введения биоматериалов «Аллоплант» для лечения многих болезней. Я хорошо знал выражение Блаватской «Покров тайны был наброшен на древние знания» и поэтому не очень доверял китайским акупунктурным точкам, в которые была введена целенаправленная путаница. А Город Богов с четкими зонами первоэлементов помог нам разобраться в этом. Результаты лечения стали на голову выше и уже спасли тысячи людей.

Кроме того, эта экспедиция заложила основу для многих будущих экспедиций. Разве можно было бы представить успех изучения истуканов о. Пасхи без тех знаний о «каменной жизни», которые мы получили в Городе Богов, разве можно было бы осознать принципы организации подземного мира во время экспедиции в Монголию и на Алтай, разве можно было бы найти Лабиринт Минотавра, разве можно было бы понять загадку вампиров и т. д.

В этом издании я буду делать вставки сегодняшнего дня, в которых излагался бы мой взгляд на прошедшие события с точки зрения современности и опыта других экспедиций.

Вставки будут обведены ажурной рамкой и начинаться с букв «Э. М.», что означает мои инициалы. Эти вставки, сделанные через 15 лет, будут, на мой взгляд, весьма интересны.

Э. М. _____

Как это у меня получилось, судите сами.

Предисловие автора, написанное в 2002 году

Шел 1999-й год. Российская экспедиция на Тибет продолжалась. Мы разбили лагерь на подступах к легендарному Городу Богов.

Ночью я неожиданно проснулся. Я лежал в палатке, закинув руки за голову, удивляясь тому, что голова легко и четко работает.

– Эх, если бы голова работала так днем, а не ночью! – с досадой подумал я.

Быстро, как будто в сжатом времени, мысли проносились в голове. Они, эти мысли, начали как бы перелистывать страницы организации и проведения этой тибетской экспедиции.

– А все-таки странно, что у меня вообще зародилась мысль о Городе Богов! – удивился я.

Я и самом деле осознавал, что эта мысль пришла откуда-то ниоткуда, но она так крепко засела в голове, что я, скрипя зубами и негодяя по поводу того, что так и не нашел первоисточников по легенде о Городе Богов, организовал экспедицию по поискам этого призрачного поднебесного Города.

Меня немного успокаивало то, что предпринятые исследования по систематизации пирамид и монументов древности на Земле привели к тому, что мировая система пирамид и монументов древности начинается со священной горы Кайлас, недалеко от которой сейчас стояла наша палатка, где лежал я, закинув руки за голову. Я все-таки привел экспедицию сюда, надеясь, что рядом со священной горой мы найдем Город Богов. Но найдем ли?

– Эх, найдем ли? – пролепетал я, зная, что послезавтра мы отправляемся к тому месту, где по всем расчетам должен быть Город Богов.

Как сон пронеслись недавние приключения в Непале и на Тибете. Все, что происходило здесь, далеко от Родины, сейчас, когда я лежал в палатке с закинутыми за голову руками, казалось мне фантастикой, сущей фантастикой. Мой российский разум отказывался верить в то, о чем поведали непальские и тибетские ламы. Он, этот приземленный разум, не хотел воспринимать того, что чудеса и в самом деле существуют на свете, и что ламам, несущим на себе бремя древности, нет никакого смысла фантазировать, им просто хочется, чтобы все люди, в том числе и мы – чванливые европейцы – поверили в то, что на Земле до нас существовали

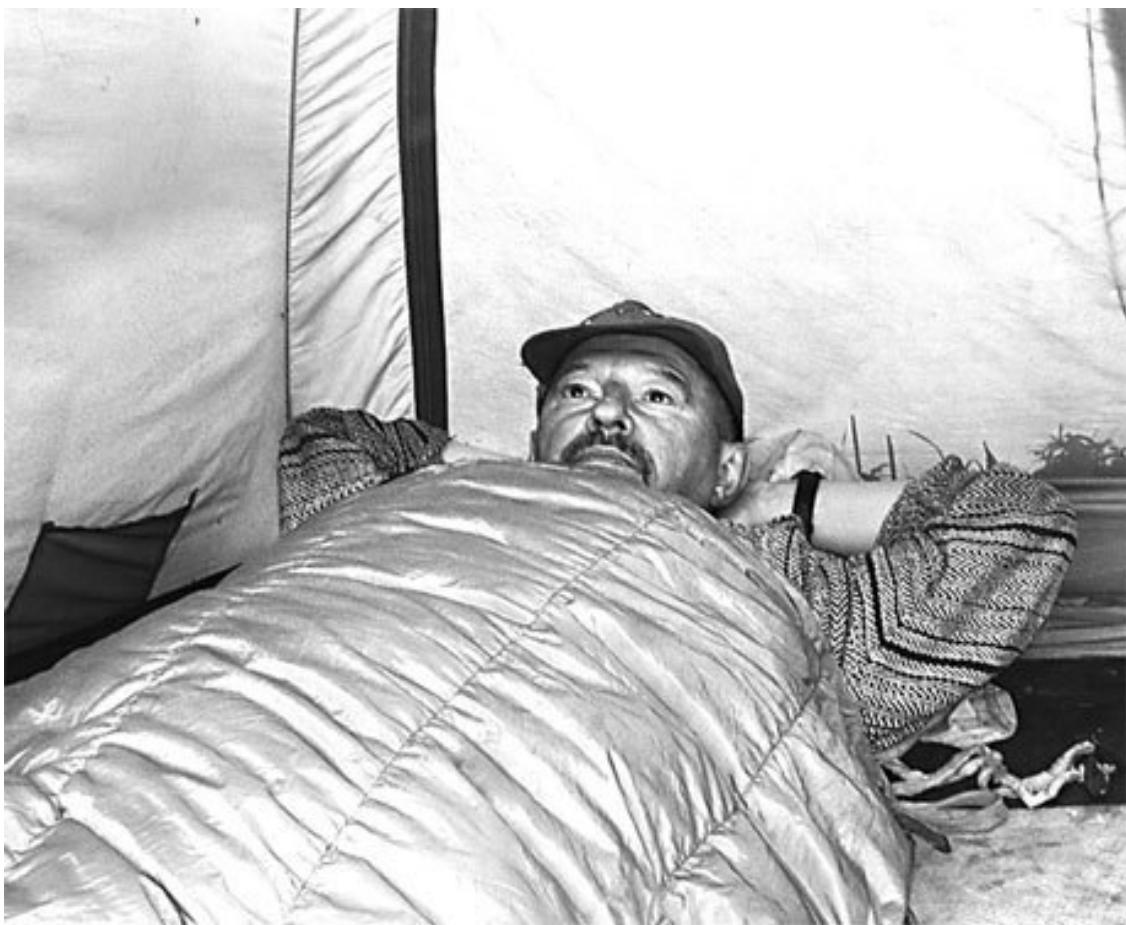
великие цивилизации, и что лучшие сыны и дочери этих древних цивилизаций не исчезли с лица Земли и живут до сих пор в прекрасной Шамбale за призрачной перегородкой параллельного мира. Да и Царство Мертвых... живет... вместе с ними – Царство Живых Мертвых.

– Золотые пластины Харати, – патетически прозвучала мысль, напоминая о том, что все здесь началось с легендарной загадки Харати.

Я вспомнил про непальские ступы, про машину древних, про камень Шантамани, про загадочное свечение в небе, про глаза, которые видел в небе Селиверстов, про загадочные круги, про озеро Демонов и вдруг осознал, что весь этот конгломерат загадок не мог быть случайностью. За этим стоит Нечто. И все сводилось к тому, что это Нечто есть Шамбала, в объятия которой мы так хотели попасть.

Я вполне представлял, что если это Нечто и в самом деле существует, то мы сейчас находимся в двух шагах от его Обители. Я жаждал встречи с Ним, жаждал страстно, чтобы хоть на мгновение соприкоснуться с Великим Соединенным Разумом всех Земных Человеческих Рас – разумом Шамбалы. Я мечтал об этом, хотя и знал, что мой ничтожно слабый разум, конечно же, малоинтересен для них – невидимых людей Шамбалы, которые когда-то давным-давно, после Всемирного Потопа, заново воссоздали нас – современных людей – именно здесь, в их главной Обители – Городе Богов. Я понимал, что меня никогда не пустят в подземный мир и никогда не допустят до Царства Мертвых, потому что мое любопытство многого не стоит. Но я хотел хотя бы увидеть легендарные врата в Шамбалу, хотя бы... Я хотел найти мифическую Долину Смерти, чтобы ощутить дыхание Царя Смерти Ямы. Я хотел... Но я еще не знал, существует ли в реалиях Город Богов – наземная часть Шамбалы!

Я лежал в палатке с закинутыми за голову руками. За палаткой бесновался и вился высокогорный тибетский ветер. Я ждал утра и волновался перед ожидаемой встречей с Городом Богов.

Я лежал в палатке с закинутыми за голову руками

Я еще не знал того, что Город Богов мы и в самом деле найдем и будем не просто удивляться, а восхищаться невероятными по мощи технологиями Шамбалы, которые позволили создать этот странный Город, состоящий из колоссальных пирамид и монументов. Но, будучи в Городе Богов, мы так и не поймем предназначения этого Города. Мы будем думать, думать и думать на эту тему, но только после окончания экспедиции, в Уфе, после завершения кропотливой работы по созданию карты-схемы Города Богов, мы сможем выдвинуть гипотезу о его предназначении, и слово «матрица» засветится особо яркими красками.

Я еще не знал, что Долина Смерти так протягивает сжатым временем каждую мою клеточку и каждую молекулу, что я долгое время после этого буду периодически останавливаться, падать на землю и долго стонать от жуткой боли в области солнечного сплетения. Я также не знал, что именно на этом месте после выхода из Города Богов мы вновь поставим палатку, и я всю ночь буду корчиться от боли, ощущая, что с этой дикой болью из меня выходит накопленная за всю жизнь негативная энергия. Но в эту ночь я, как самое дорогое, буду обнимать свои полевые тетради с рисунками монументов Города Богов.

Я не знал, что все-таки останусь жив и начну писать книгу «В поисках Города Богов», состоящую из нескольких томов. А память, прошедшая испытание сжатым временем Долины Смерти, будет добросовестно снабжать меня информацией не только о каждом шаге в этой экспедиции, но и о каждой мысли, возникшей там.

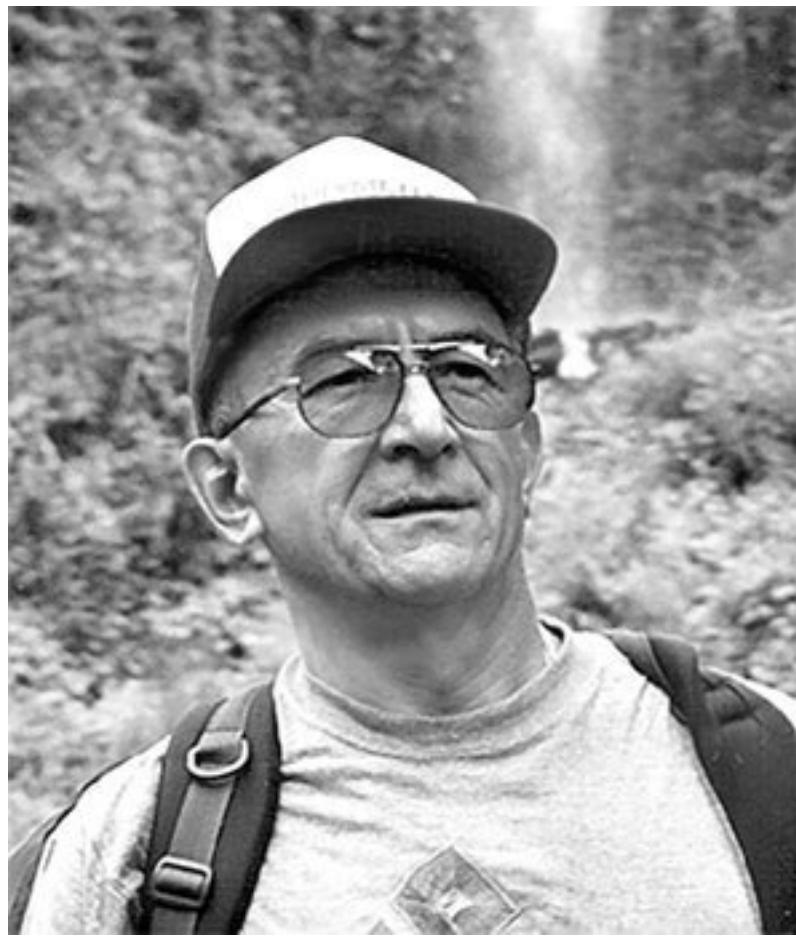
А тогда, перед походом в Город Богов, я продолжал лежать в палатке с закинутыми за голову руками. Выл тибетский ветер. На душе было спокойно и хорошо. А рядом со мной спали ребята – члены тибетской экспедиции.

Сергей Анатольевич Селиверстов мерно посапывал. Он иногда по-детски шевелил губами и видел, наверное, розовые сны – сны на тему оптимизма и романтики, характерные для него.

Равиль Шамилевич Мирхайдаров

Рафаэль Гаязович Юсупов спал, уткнувшись носом в грудь Селиверстова и положив на него свою худую руку. Он и во сне как бы опускал Селиверстова на землю, не давая ему «взлететь» в его романтических порывах.

Рафаэль Гаязович Юсупов

Равиль Шамилевич Мирхайдаров свернулся калачиком. Одна его рука держала видеокамеру, которую он бережно пристроил у изголовья.

Сергей Анатольевич Селиверстов

Руки, закинутые за голову, у меня совсем затекли. Я вытащил их и повернулся на бок. А за палаткой вился тибетский ветер. Я уже не надеялся уснуть, я просто ждал завтрашнего дня – дня, когда мы соберемся, чтобы ступить на землю легендарного Города Богов.

Глава 1

Первые пирамиды Города Богов

Посвящается памяти Николая Константиновича Рериха

Мой друг Сергей Анатольевич Селиверстов выучил яка.

– Лишь бы была погода, лишь бы была погода, – приговаривал я про себя, помогая приспособить наши рюкзаки на яков, которых мы наняли у местных пастухов, чтобы совершить пешеходное путешествие вглубь тибетских гор в районе священной горы Кайлас.

Нам настоятельно рекомендовали идти с легкими рюкзаками, поскольку путешествие будет проходить на высотах 5000–6000 метров, а на таких высотах переноска больших тяжестей может сильно замедлить скорость хода. Яки же, как утверждали тибетцы, могут не только легко нести большой груз, но и хорошо проходить каменистые россыпи и даже карабкаться по некрутым скалам.

– Все! Разгружайте яков! Не забудьте, какой рюкзак с каким связывали на спине яка, чтобы поклажа не перетягивала в одну сторону, – сказал проводник Тату. – Завтра мы должны выйти очень рано, с рассветом. Яков будем выучить еще в темноте. Погонщики подведут сюда яков уже в шесть часов утра.

Як – наш помощник в экспедиции

Я поднял голову и еще раз посмотрел на черные облака, которые окутали район священного Кайласа.

– Эх! – с досадой выговорил я. – Вчера вечером ведь Кайлас открылся, а сегодня его опять затянуло облаками. Неужели не будет погоды, а? Если не будет погоды, то мы ничего не увидим! Ничего! Мы не увидим Города Богов, который должен быть здесь, в районе Кайласа. Тогда вся экспедиция окажется напрасной! Эх!

Неужели я вижу пирамиду?

Обуреваемый такими мыслями, я сел на кочку и стал смотреть в сторону Кайласа. В руках у меня была карта, по которой я мог точно определить месторасположение Кайласа, закрытого облаками. Потом мой взгляд скользнул по сторонам и вдруг, на западе от Кайласа, остановился на необычной горе правильной формы. Я внимательно приглядился. У меня заколотилось сердце.

– Так это же не гора! Это же пирамида! – вслух сказал я сам себе, привстав от возбуждения.

Я судорожным движением достал фотоаппарат и, максимально выдвинув объектив, несколько раз сфотографировал пирамидальную гору. Потом я полез в экспедиционную сумку, вынул тетрадь и принялся зарисовывать эту треугольную гору, резко выделяющуюся на фоне невысокого пологого хребта.

– Ух ты! Ух ты! – приговаривал я, глупо шевеля губами и вспоминая, что еще в Непале мне раза два или три приходила в голову мысль о том, что легендарный Город Богов должен состоять из очень древних пирамид, расположенных вокруг главной пирамиды – священной горы Кайлас.

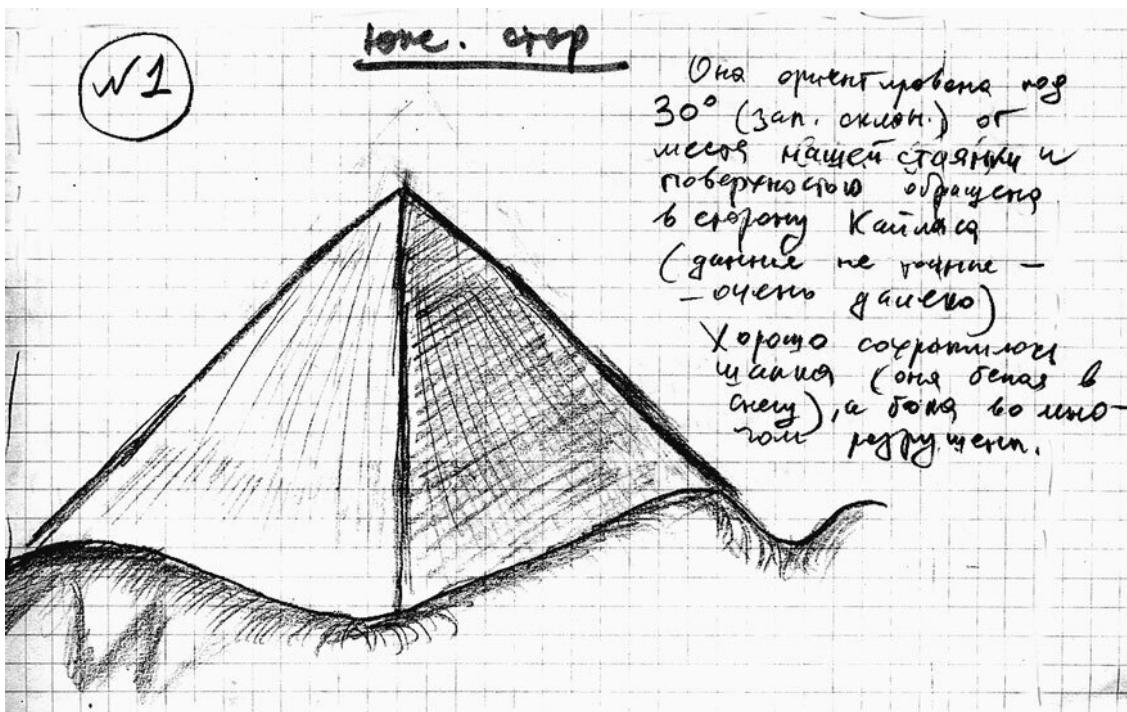
Я вспомнил также, что там, в Катманду, когда я бродил среди ступ комплекса Свяямбанат, расположенных вокруг главной ступы, у меня настойчиво клокотала мысль, что комплекс Свяямбанат символизирует комплекс Кайласа. Тогда я тщательно пересчитал все ступы комплекса Свяямбанат – их было 108.

Закончив зарисовывать, я сполз с кочки и откинулся на редкую травку. Было очень холодно. Дул ледяной ветер.

– Неужели вокруг Кайласа расположено 108 пирамидальных конструкций?! – неожиданно подумал я. – Неужели эта гора, которая передо мной, является одной из многочисленных пирамид?

Я прикинул расстояние до увиденной пирамидальной горы, взял все необходимые азимуты и нанес ее месторасположение на карту. Потом я быстро пошел к лагерю и, дойдя, закричал:

– Рафаэль Гаязович! Равиль! Выходите из палаток! Давайте цифровую камеру и готовьте ноутбук.

Полевой рисунок первой увиденной пирамидальной горы

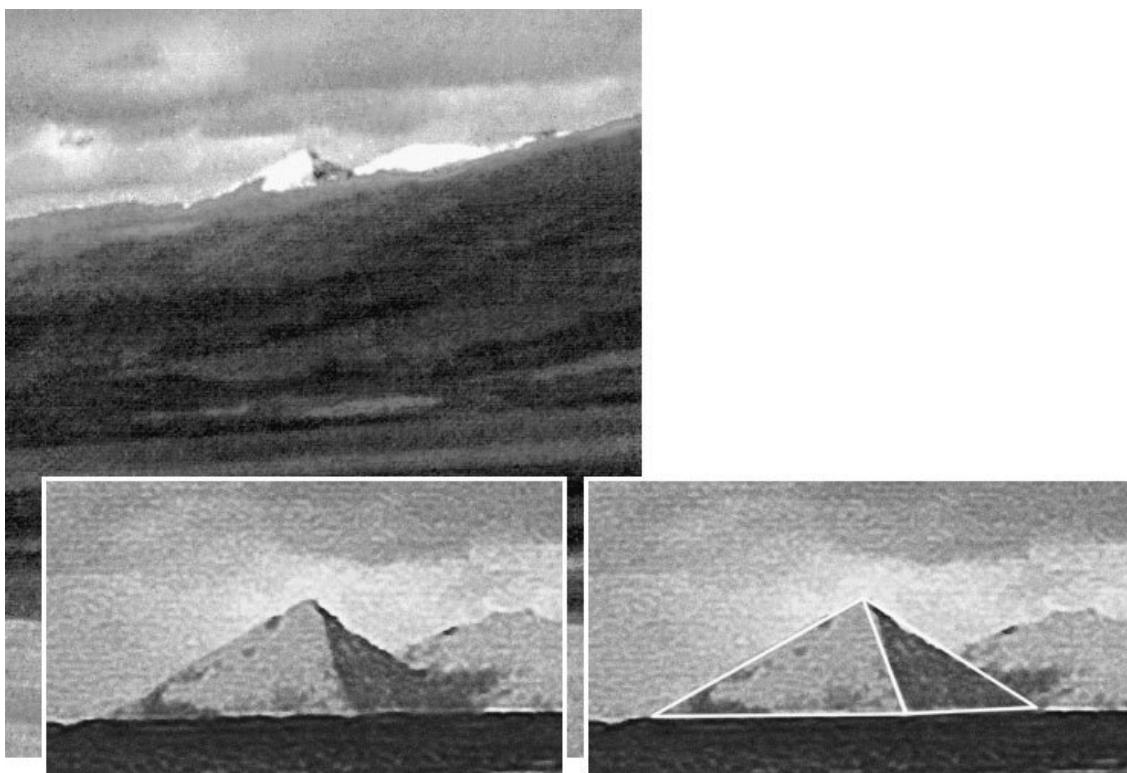

Фото первой увиденной пирамидальной горы в оригинале и после компьютерной обработки (оконтуривание)

Вновь подойдя к кочке, на которой я недавно сидел, мы несколько раз сфотографировали пирамидальную гору на цифровую камеру. Я попросил ребят вывести изображение на экран компьютера, увеличить его и сделать обводку граней горы, чтобы убедиться в ее пирамидальной форме.

Обводка у Рафаэля Юсупова получилась довольно быстро.

– Похоже на пирамиду, похоже ведь, а! – воскликнул я. – Но если это пирамида, то она очень древняя – смотрите, на увеличенном изображении видны разрушения. Эх, шапка снега, лежащая на ней, мешает хорошо просмотреть боковые поверхности! Пирамида ли это? Может, нам просто кажется, что это треугольная гора является искусственной пирамидой?! Может, мы выдаем желаемое за действительное?

Ежась от холода, я нервно закурил

Сомнения как вихрь закружились в моей голове. Тяжелый невротический ком подступил к горлу. Я с сожалением признал свою детскую и... наверное беспочвенную мечтательность и стал ненавидеть ее.

– Я, я, я... тупой мечтатель, привел сюда целую экспедицию, – думал я в тот момент, сжимая в руках компас.

– Купаться в розовых мечтах легко, сидя в уютном кабинете! А реальность, она ведь суровее, она ведь требует доказательств! А где они, доказательства-то? Только этот расплывчатый компьютерный рисунок? А облака? Эти проклятые черные облака! Они не просто закрыли священный Кайлас, они вскоре и эту, сравнительно низко расположенную пирамиду закроют. Да и пирамида ли это?

Ежась от холода, я нервно закурил.

Рафаэль и Равиль молчали.

– Ну хоть бы сказали что-нибудь! Сказали бы, что я дурак и фантазер, – подумал я. – Не говорят, я ведь их шеф по работе.

Усилием воли я постарался отогнать сомнения и начать анализировать гипотезу о том, что в районе священного Кайласа существует целый комплекс очень древних пирамидальных конструкций, в целом составляющих Город Богов.

– А ведь это может и подтвердиться, – почему-то грустно и безучастно прошептал я сам себе. – Может быть, эта пирамидальная гора есть только начало? Может, это первая ласточка? Может быть, вслед за ней начнут встречаться новые и новые пирамидальные конструкции?!

Я стал перебирать в голове все те предпосылки, которые привели нас сюда – на далекий и суровый Тибет, чтобы именно здесь искать легендарный Город Богов. Мысли закрутились в аналитическом ключе. Но откуда-то из глубин сознания медленно выполз давно мучивший меня вопрос – каково же предназначение Города Богов? Этот вопрос прервал ход аналитических мыслей и стал требовать хоть какого-либо, пусть умозрительного, пусть гипотетического и даже пусть фантастического ответа. Я напрягся, стараясь подключить весь свой мозговой потенциал, но ответа не было. Ком разочарования и раздражения самим собой опять подступил к горлу. Меня даже бросило в жар.

В этот момент я еще не знал, что еще долго, очень долго я не смогу найти ответа на этот вопрос. А ответ окажется столь неожиданно необычным, что я долго буду сидеть с глупо раскрытым ртом и думать о причинах бытующей на Земле человеческой злости, из-за существования которой и был построен этот поднебесный «город» – Город Богов.

Я тупо помотал головой, чтобы отвлечься, и спросил ребят:

– Мужики, какова, по-вашему, высота этой пирамидальной горы?

– Чего? Говори громче! Ветер… – встрепенулся Рафаэль Юсупов.

– Высота какая этой пирамидальной горы, говорю?

– А… а, – Рафаэль начал приглядываться. – Довольно высокая она. До нее… м… м… километров двадцать этак будет, а она высоковато выступает над хребтом. Да и видим мы ее не до основания.

– Ну, выше она, чем пирамида Хеопса, высота которой аж 146 метров?

– По-моему, выше.

Рафаэль Юсупов рассматривает первую увиденную пирамидальную гору

Я подумал о том, что эта пирамидальная гора является просто карликовой в сравнении со священным Кайласом, который... который... наверное, все же является тоже пирамидальной конструкцией, созданной древними.

– Очень древняя, видимо, эта пирамидальная гора? – я показал пальцем на нее.

– Чего? – опять не расслышал Рафаэль Юсупов. – Говори громче, я тебе говорю, ветер ведь воет.

– Древняя ли она, гора эта? – прокричал я.

– Кто его знает... Для этого надо подойти к пирамидальной горе, нужны специалисты по геологии, чтобы они...

– Геологов среди нас нет, – перебил Рафаэля Юсупова Равиль. – Шеф, мы к этой пирамидальной горе пойдем?

– Да нет, наверное, – ответил я, стараясь избавиться от чувства невесть откуда нахлынувшей грусти. – Пойдем по намеченному маршруту.

– Хорошо.

– Любопытно, как же была построена эта пирамида? Если, конечно, это пирамида, а не естественная гора? – пробурчал я себе под нос.

– Ну, ты будешь говорить громче или нет? – взъерошился Рафаэль Юсупов.

– Гаязыч, шляпу надо стянуть с ушей, – посоветовал Равиль.

– Чего?! – переспросил Рафаэль Юсупов.

Сомнения не покидали меня. Я еще не знал, что вскоре мы увидим огромное многообразие пирамидальных конструкций и постепенно, очень постепенно сомнения будут развеиваться и мы, наконец, поймем, что в реалиях видим Город Богов.

– Ребята, идите в лагерь! Я еще побуду здесь. Облака, вроде бы, поднимаются. Оставьте цифровую камеру, – сказал я.

Я снова сел на любимую кочку. Было такое ощущение, что кочка подогревает снизу. Я внимательно переводил взгляд с одного горного изгиба на другой, стараясь найти еще одну пирамидальную гору. Я начал было уже отчаяваться, как вдруг мой взгляд остановился невдалеке от первой пирамидальной горы на странных полосах, показавшихся из-под поднимающегося облака. Я присмотрелся – полосы были и в самом деле странными. Но вершина горы была закрыта облаком.

Дикие собаки

Я стал ждать, надеясь, что облако поднимется и откроет эту полосатую гору. В этот момент сзади раздался хруст травы. Я невольно вздрогнул и обернулся. Омерзительного вида собака, невесть откуда взявшаяся, стояла и, скаля зубы, смотрела на меня.

Я встал, повернулся к собаке лицом и стал молча смотреть на нее. Собака не выдержала взгляда человека и, заливвшись лаем, бросилась на меня. Я успел пнуть ее ногой, но собака, оправившись, стала носиться вокруг меня, оглашая окрестности лаем и рычанием.

Откуда ни возьмись, появились еще две большие собаки, которые вместе с первой стали кругами бегать вокруг меня, норовя подскочить сзади и вцепиться мне в ногу. Я еле успевал отбиваться.

Никакого оружия, кроме ножа, у меня не было. Нож я крепко держал в руке. Нагнувшись, чтобы поднять камень, я не решался, боясь не успеть среагировать при нападении собак. Два фотоаппарата болтались на шее, сбивая координацию движений. Экспедиционная сумка валялась на земле. Сырой ветер с шелестом перелистывал листы полевого дневника, лежащего рядом.

Чувствовалось, что собаки хотят вымотать меня. Вскоре, отбиваясь, я и в самом деле начал уставать. Тогда я снял шапочку и бросил ее перед собой. Одна из собак инстинктивно метнулась к ней. Я, рискуя быть укушенным сзади, бросился к этой собаке и, выиграв долю секунды, изо всех сил пнул ее в челюсть. Как в замедленном кино, я заметил, что мой жесткий туристический ботинок прямо-таки входит в морду этой озлобленной твари, ломая кости. Оглушительный вопль заполнил тибетскую равнину.

Я резко обернулся. Две другие собаки, прекратив лай, остановились и, скаля зубы, стали смотреть на меня. Раненая собака продолжала истошно вопить, крутясь на месте.

Я резко нагнулся, поднял большой камень и бросил в сторону двух замолкших собак. Собаки отбежали метров на десять и снова, как призраки, стали смотреть на меня. Я сделал рывок в их сторону, пугая. Собаки еще отбежали и все так же, как призраки, продолжали смотреть на меня. Раненая собака, покачиваясь, пыталась убежать.

Я с достоинством, похожим на достоинство более сильного животного, небрежно поднял брошенную шапочку, полевой дневник, экспедиционную сумку и стал горделиво отходить в сторону, делая вид, что отношусь к этим одичавшим собакам как к каким-то никчемным хомякам или зайцам.

Я отходил все дальше и дальше, к сожалению удаляясь от лагеря, а две оставшиеся собаки продолжали молча смотреть на меня, напоминая призраков. Когда я удалился на почтительное расстояние, сзади раздался вой. Я обернулся и увидел, как две «призракоподобные» собаки бросились в сторону и, добежав до раненого собрата, остановились перед ним.

– У-а-а! – завопила раненая собака, понимая, видимо, жестокость «волчьих законов».

Вскоре все смешалось в рычащем клубке.

Я отвернулся и пошел дальше. Зайдя за бугор, я снова нашел сухую кочку, сел на нее, ориентировался по компасу и стал взглядом искать те необычные полосы, на которых недавно акцентировал внимание. Но внутренне собраться мне никак не удавалось, за грудиной тяжело стучало сердце. Я постоянно оглядывался, боясь нового нападения собак. Только выкурив три сигареты подряд, мне удалось мысленно отдалиться от недавней «собачьей пляски».

Еще одна пирамида?!

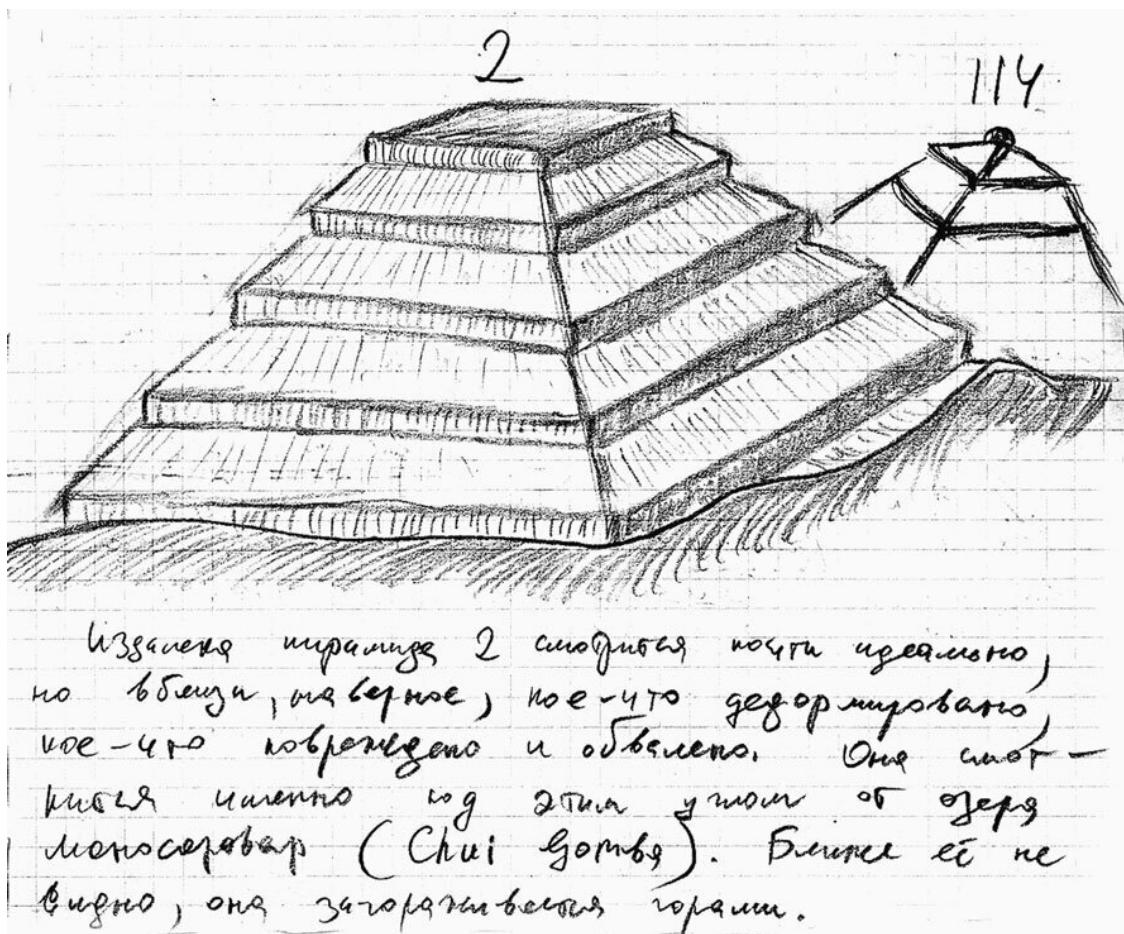
Я снова начал внимательно осматривать склоны гор. Через некоторое время я возбужденно сказал сам себе:

– Это не странные полосы. Это ступенчатая пирамида вынырнула из облаков.

Было достаточно хорошо видно, что эта «гора» имеет правильную пирамидальную форму с обрубленной вершиной. Несмотря на то, что южную сторону «горы» частично закрывал пласт снега, вполне четко прослеживались полосы, похожие на ступени.

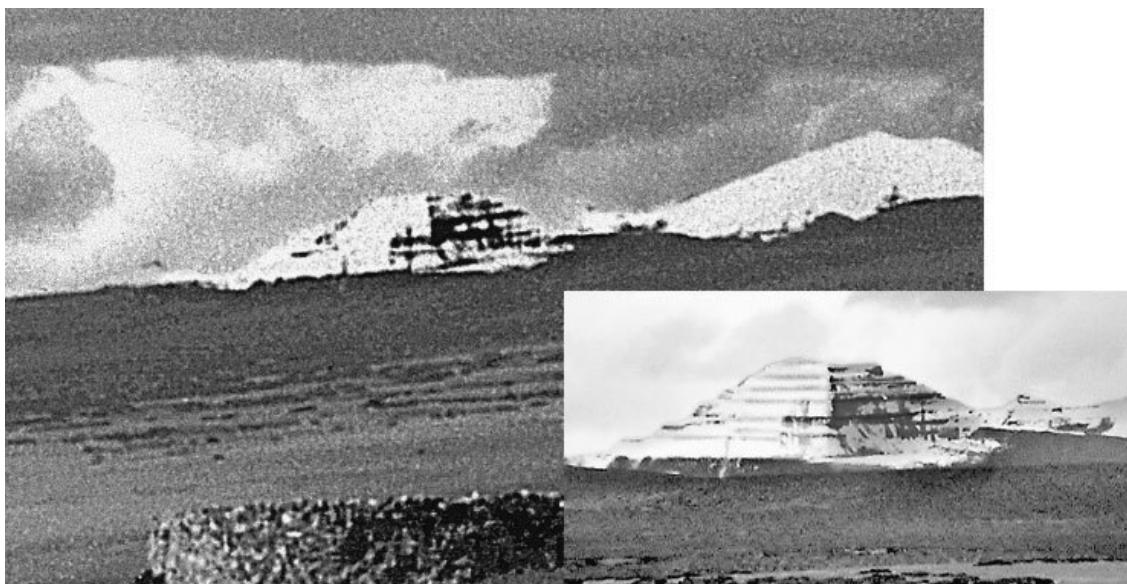
Я быстро зарисовал эту пирамидальную гору, боясь, что ее снова закроет облаком, после чего сфотографировал на обычную и цифровую камеры. Мне показалось, что рядом с этой пирамидальной горой, чуть поодаль, находится еще одна пирамидальная конструкция, но другой формы и меньшая по размеру. В бинокль было видно, что она довольно сильно занесена снегом, но грани и цилиндрический выступ на вершине прослеживались довольно хорошо. Я зарисовал и эту конструкцию, не будучи уверенным, что она имеет отношение к пирамидам.

Забегая вперед, скажу, что после тщательной компьютерной обработки в городских условиях выяснилось, что последняя конструкция тоже, скорее всего, может быть интерпретирована как «пирамидальная гора», хотя некоторые сомнения остались.

Название пирамиды 2 я определил потому что изначально, то бывало, что вершина, то есть что-то деформировалась, то есть что-то изменилось и обвалилось. Она имеет квадратную начальную форму этого утеса от горы монастыря (Схи Боть). Ближе её не видно, она загораживается горами.

Полевой рисунок второй пирамидальной горы. Рядом видна еще одна гора, похожая на пирамидальную конструкцию (№ 114)

Вторая пирамидальная гора. Оригинал и фото после компьютерной детализации

Закончив зарисовки и фотографирование, я продолжил рассматривать вторую пирамидальную гору, которая просматривалась достаточно хорошо. Она была очень похожа на ступенчатые пирамиды, которые я не раз видел в Латинской Америке. Но в сравнении с ними эта гора была несравненно больше и по размерам, видимо, превосходила даже великую пирамиду Хеопса в Египте.

Я начал всерьез подумывать о том, что завтра, возможно, будет более целесообразно пойти не по намеченному маршруту, а отправиться исследовать увиденные пирамидальные горы, чтобы произвести необходимые замеры, взобраться на вершину и тому подобное. В этом случае мы могли бы с большей достоверностью утверждать, что нашли новые, доселе неизвестные пирамиды. Точные азимуты, которые я взял, позволяли найти эти пирамидальные горы в любую погоду.

– Что делать, а? Что делать, а? – начал причитать я, обуреваемый душевной сумятицей.

Но в глубине души я надеялся, что погода будет благоволить нам и в окрестностях священного Кайласа мы увидим еще много необычных пирамид. А легендарная Долина Смерти? А Зеркало Царя Смерти Ямы? А врата в Шамбалу? А загадочная пещера Миларепы?!

Полевой рисунок третьей пирамидальной горы

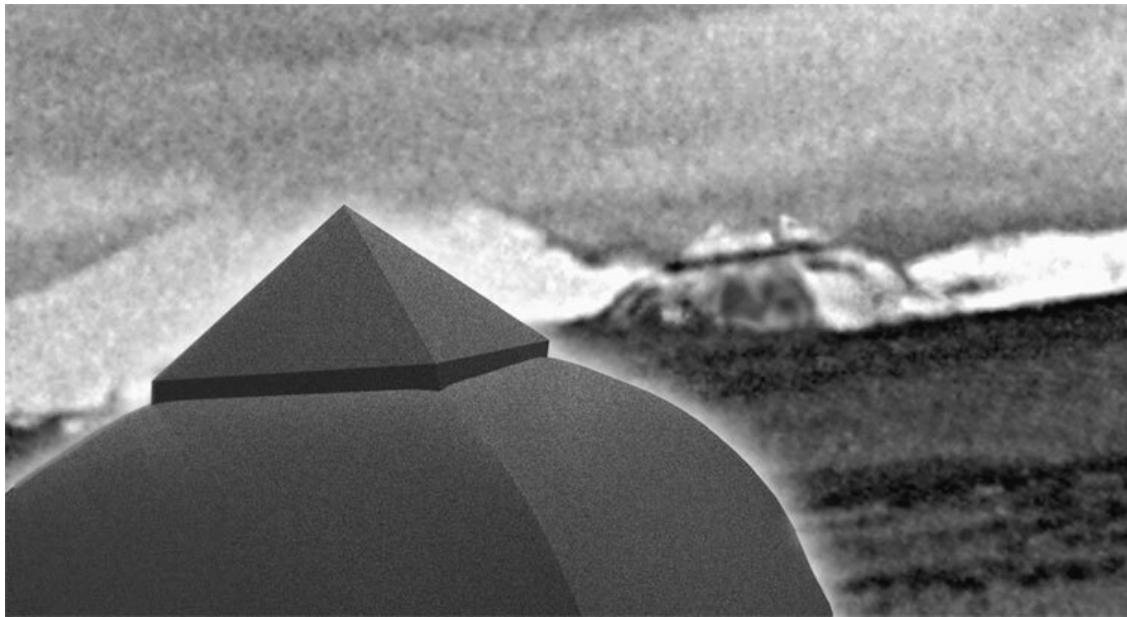

Фото в оригинале и компьютерная трехмерная модель третьей пирамидальной горы (вершина закрыта проплывающими облаками)

– Нет! Идем по намеченному маршруту! – твердо сказал я сам себе, заново осознав то, что главной целью экспедиции все же являются поиски Города Богов, а не обнаружение и подробное описание новых пирамид.

Неожиданно луч заходящего солнца пробился из-за туч и осветил участок ландшафта чуть восточнее первых увиденных пирамидальных гор. И в этом луче из холодного сумрака выплыла еще одна пирамидальная конструкция.

– Мерещится, что ли, мне? – подумал я ненароком. – Желаемое, что ли, выдаю за действительность?

Боясь, что эта конструкция вновь закроется тучами, я быстро, как мог, зарисовал ее. Но когда я приступил к фотографированию, туча все же поглотила этот злополучный луч солнца, тем самым, повлияв на качество фотографии.

– Черт побери, сперва надо было сфотографировать! – выругался я про себя.

Однако я точно видел, что эта необычная гора имела четкую пирамидальную вершину, расположенную на основании, похожем на четырехгранный купол.

– Смотри-ка, какое разнообразие пирамидальных конструкций! Ни одного повторения! – воскликнул я полушепотом. – К чему бы это?

Быстро смеркалось. По компасу я взял азимут к нашему лагерю и тут вспомнил, что путь будет пролегать через то место, где на меня нападали одичавшие собаки. Я поморщился и решил идти окружным путем, отклоняясь от намеченного азимута вначале на 300 на запад, а через полпути – на 30⁰ на восток. Я понимал, что в этом случае найти наш лагерь будет труднее, но уж больно мерзкое впечатление оставили собаки.

Я шагал, ориентируясь по стрелке компаса. Мысли вертелись вокруг увиденных пирамидальных гор, пытаясь найти их предназначение.

– Для чего древние строили пирамиды? – раз за разом спрашивал я сам себя и не находил ответа на этот вопрос.

Душевный сумбур, возникший из-за отсутствия мало-мальски приемлемого ответа, усилился, когда я подумал о предназначении Города Богов, который, вполне возможно... вполне возможно, состоит из пирамид.

– Пора, кстати, заворачивать на 30⁰ на восток, – прошептал я и изменил направление хода.

Совсем стемнело. До лагеря, по моим подсчетам, оставалось около полутора километров.

– У-у-у, у-у-у, – послышался вой.

– Черт побери! – выругался я и достал нож, продолжая идти по ази-муту.

– У-у-у, у-у-у, – раздался вой где-то вблизи.

Я для смелости стал напевать песенку, по-моему, песню Бориса Моисеева «Черный бархат от дождя промок, но бродяге помогает Бог...». Было противно от мысли, что если я промахнусь по азимуту и пройду мимо лагеря, то мне придется ночевать в ледяном тибетском поле при температуре около минус 10⁰ в окружении одичавших собак. О, как грезился мне тогда простой российский костер!

Спускаясь с бугра, я споткнулся о кочку и упал, распластавшись на земле.

– Р-р-р, – раздалось рычание где-то рядом.

Холодок пробежал по спине. Собаки видели меня, а я их нет. Я снова запел песенку Бориса Моисеева, изображая беспутного и уверенного в себе смельчака.

Чуть левее от направления моего хода взлетела ракета – ребята сигналили.

Я быстро взял поправку к азимуту и вскоре дошел до лагеря.

– У-у-у, – раздавалось уже где-то вдали.

Ребята встретили меня. Со вздохом облегчения я забрался в палатку.

– Завтра мы снова должны увидеть пирамиды, – сказал я сам себе, закусывая после глотка разбавленного спирта.

Идем по Стране Богов

Утром, высунув голову из палатки, я увидел, как Сергей Анатольевич Селиверстов уже привычно выючил яка. Як слегка мычал, но не сопротивлялся. Довьючив яка, Сергей Анатольевич крякнул:

– Ух! Получилось!

Рассветало. Дул сильный западный ветер. Мы пошли на север, пересекая плоскую долину перед священной горой.

– Этот ветер должен сорвать облака с Кайласа и прилежащих к нему гор, – подумал я.

Мы, выстроившись гуськом, шли с легкими рюкзаками. Яки вместе с погонщиками шли рядом.

– Холодно как, а! Сколько уже идем, а я все согреться не могу, – послышался голос шагавшего за мной Рафаэля Юсупова.

Размеренно шагая, я вспомнил слова из книги Ангарики Говинды, которую читал в храме ламы Кетсун Зангпо, периодически свешиваясь из окна, чтобы унять свою далеко не высокопарную похоть к курению. Ангарика Говинда, рассказывая о долине, по которой мы шли, писал, что паломник, приходящий сюда, предстает перед Предвечным и видит Страну Богов.

Я обернулся и сказал:

– Мужики! Мы, кстати, по Стране Богов идем! Так написано у Ангарики Говинды.

– А-а-а...

Караван яков

Я внимательно всматривался в просветы облаков, которые, зацепившись за горный массив в районе священного Кайласа, никак не хотели срываться. Но чувствовалось, что сильный западный ветер вскоре унесет эти облака.

– Наверняка, – думал я, шагая с позорным для спортсмена-туриста маленьким рюкзачком синего цвета, – пирамиды вокруг священного Кайласа (если они, конечно, есть!) расположены

жены на нескольких уровнях по высоте. При облачности можно увидеть только нижний уровень пирамид, при ясной погоде будут видны и пирамиды, расположенные выше.

Я стал водить глазами в районе подножия гор, а не всматриваться в просветы облаков. Вскоре мой взгляд упал на необычную гору, ясно выделяющуюся на фоне тибетских холмов. Я резко остановился. Як, шедший с нами параллельным курсом, тоже остановился, загородив собой эту гору. Я сделал несколько шагов вперед, чтобы снова увидеть гору. Як, тоже сдвинувшись вперед, остановился, опять загородив вид. Я еще раз сделал несколько шагов вперед, чтобы выглянуть из-за яка, но он снова сдвинулся вперед, загородив собой необычную гору.

– Ну что за скотина, а! – в сердцах выговорил я.

– Шеф, он не хочет, чтобы ты туда смотрел, – высказал предположение Селиверстов.

Я окликнул погонщика и проводника Тату. После оживленной беседы между ними Тату объяснил, что этот як воспринял меня за погонщика, поэтому он останавливается тогда, когда останавливаюсь я, то есть «погонщик». Так его приучили с детства.

– Так что же мне делать?! – недоуменно спросил я.

Тату, посоветовавшись с погонщиком, ответил, что надо останавливаться в тех местах, где растет трава. В этом случае як начнет щипать траву и перестанет копировать движения... м... м... «погонщика».

– Но мы же останавливаемся тогда, когда видим пирамидоподобные горы, а не тогда, когда видим, что растет трава для яка! – рассердился Селиверстов.

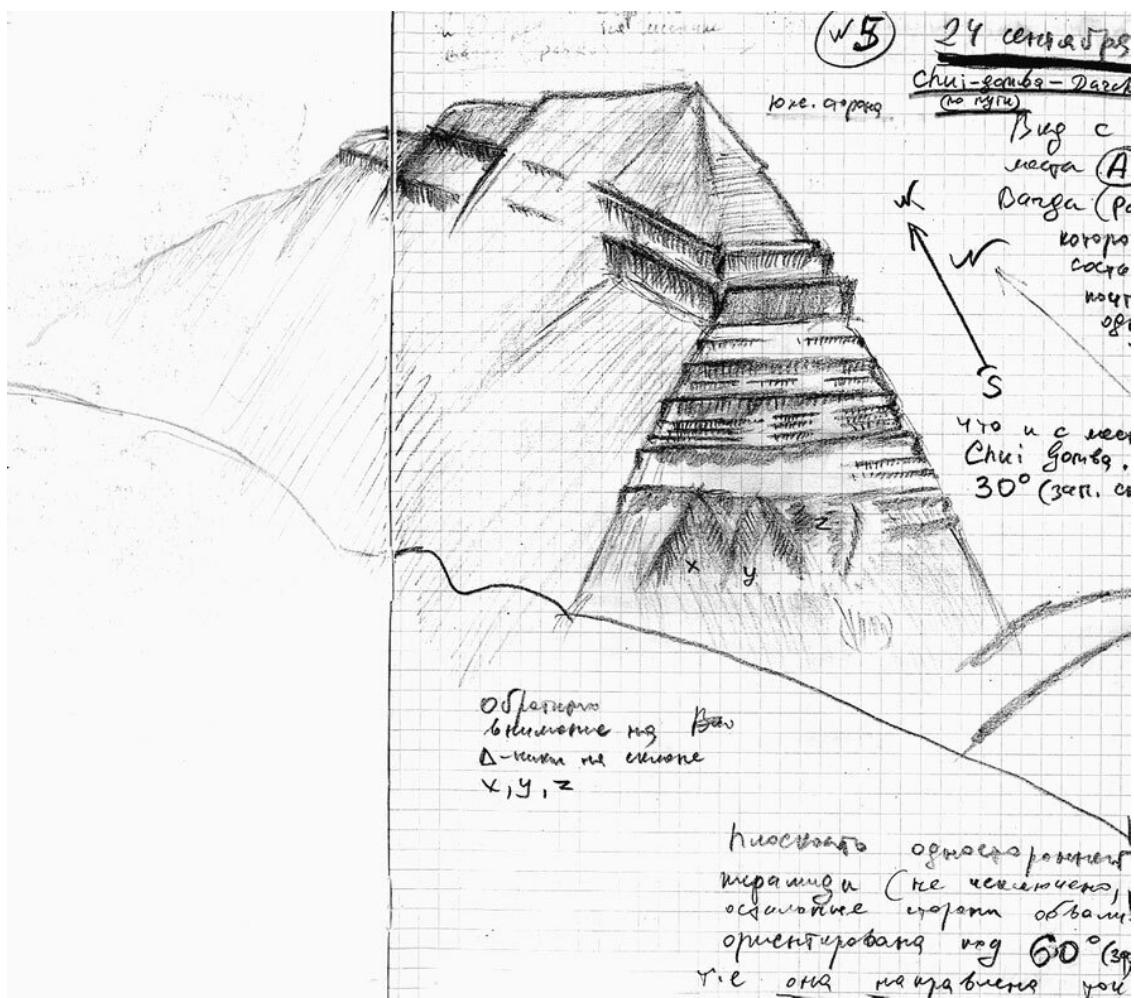
Тату опять посоветовался с погонщиком.

– Как только вы хотите остановиться, вы сразу должны идти назад, – сказал он.

– Не понял?! – Селиверстов поднял подбородок.

– Ну... – смущился Тату, – если вы остановитесь и сразу сделаете несколько шагов назад, то як будет стоять на месте, а назад не пойдет. Як, понимаете ли, умное животное, он будет идти только вперед и никогда не пойдет назад, чтобы сэкономить силы.

– М... да, – только и проговорил я, отходя назад.

Полевой рисунок необычной горы, похожей на пирамиду (№ 5)

Фото необычной горы (№ 5), похожей на пирамиду (в оригиналe и после компьютерной обработки)

Достав полевую тетрадь, я принялся зарисовывать необычную гору, похожую на пирамиду. Селиверстов и Равиль фотографировали. Як как вкопанный стоял на месте.

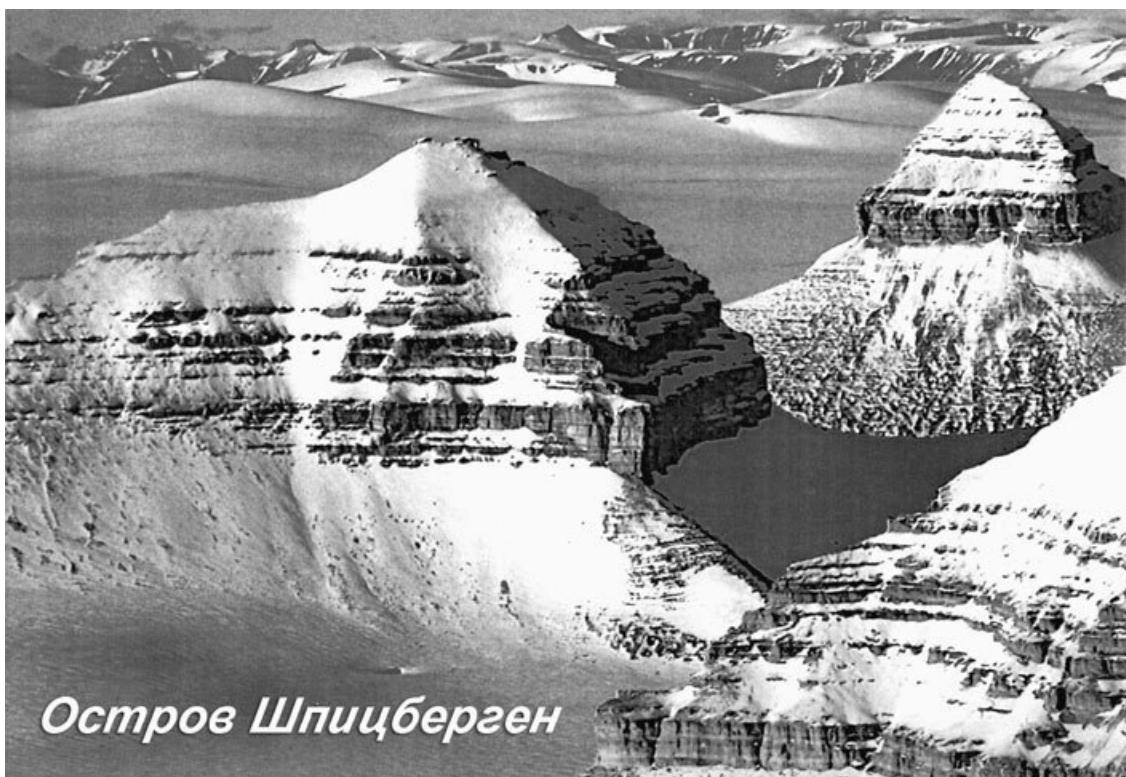
— Любопытно, — заговорил Равиль, — что эта необычная гора как бы обточена спереди, то есть с нашей стороны, в то время как боковые стороны вроде бы не подверглись обработке. Односторонняя пирамида, что ли?

— Нельзя исключить того, — возразил Рафаэль Юсупов, — что боковые стороны этой пирамидальной конструкции подверглись большому разрушению. Обратите внимание, что западная сторона больше разрушена, чем южная; здесь, на Тибете, западная роза ветров.

У меня эта необычная гора вызывала сомнения в принадлежности к пирамидам, уж больно вычурной и экстравагантной она была. Извечный вопрос о роли пирамид не давал покоя, не позволяя применить логический метод научного анализа. Нам оставалось только скрупулезно зарисовывать детали и фотографировать, надеясь, что фотографии получатся.

Э. М.: В 2012 году мы получили фотографии с острова Шпицберген, на которых были хорошо видны горы с обточенными под пирамиды верхними частями. Я сразу понял, что здесь применен тот же принцип, что и в Городе Богов.

Такие же пирамиды, оказывается, есть и на Фарерских островах в Атлантическом океане.

Фарерские острова

В голове крутились выхваченные из литературы сведения о том, что некоторые части ДНК и белка коллагена имеют пирамидальную структуру, а вещество представляет собой особое состояние пространства и времени.

– Наверное, пирамиды влияют на пространство и время, – неуверенно подумал я. – Но как? Какова роль формы пирамиды? Какова роль ступеней пирамиды?

Як повернул голову в нашу сторону и, взглядом найдя меня, «погонщика», пристально уставился в глаза, как бы намекая, что пора идти. Мы двинулись вперед.

Во время хода наш «родной як» шел сбоку на пару шагов позади меня, позволяя мне озираться по сторонам. Не прошли мы и двухсот метров, как чуть ли не все сразу увидели четкую пирамидальную конструкцию, принадлежность которой к пирамидам почти не вызывала сомнений. Мы все остановились. Як подошел и тоже остановился, традиционно загородив пирамидальную гору.

– Отступим, черт побери, назад! – выругался я.

Эти пирамиды, находящиеся на высоте более 5 км
стремительно стояли на 15° (ее угол —
— 30° воспринят склон.). Наклон плоскости —
— идущий на краю — 60° (заряд склонение)
Очень наклоня на механическую, то
ступенчат маю. Сторона F выше погоды

Полевой рисунок пирамидальной горы № 7

Отойдя назад, я зарисовал эту пирамидальную конструкцию: получилось, что она имеет форму усеченной пирамиды с одной ярко выраженной ступенью. И, конечно же, надо сказать, что эта пирамидоподобная гора была громадна, намного больше, чем пирамида Хеопса.

– Ну и пирамидка, какая громадная! – воскликнул Селиверстов. – Может быть, к ней подойдем и обследуем как надо?

– Дальше еще не то увидим! – отозвался Равиль.

– Ясно видно, что на верхней площадке этой пирамидальной горы лежит снег в виде окружной шапки. Это свидетельствует о том, что вершина пирамиды находится на высоте более

6000 метров, – заметил Рафаэль Юсупов. – На Тибете в это время года снег появляется на высотах не менее 6000 метров.

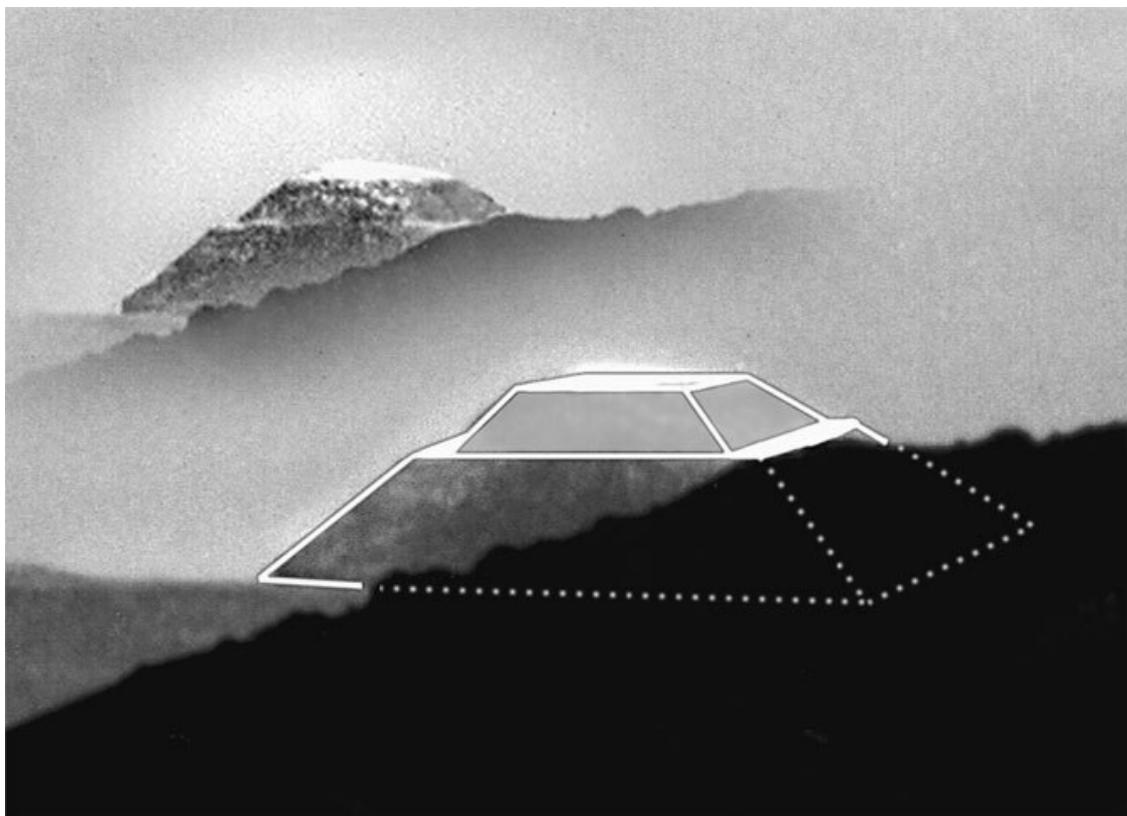

Фото пирамидальной горы № 7 (в оригинале и после компьютерной обработки)

Я предложил отойти несколько на запад, чтобы заглянуть за хребет, загораживающий восточную сторону пирамидальной горы. Как только мы двинулись в сторону, «наш» як поплелся за нами, в то время как остальные три яка шли вместе с настоящим погонщиком.

– Шеф, ты пользуешься успехом у яков, – ревниво съязвил Сергей Анатольевич.

Когда нам удалось заглянуть за хребет, то мы увидели, что от пирамидальной горы отходит какая-то дугообразная конструкция, заканчивающаяся симметричным выступом со ступеньками. Внутри этой дугообразной конструкции все еще висел полупрозрачный клок утреннего тумана, сквозь который просматривалась эта дуга. Я понимал, что туман значительно снизит качество снимков.

– Странное сочетание! Как будто изогнутая пирамида совмещена с зеркалом времени, – проговорил я сам для себя.

– Чего? – отозвался Рафаэль Юсупов.

– Такое ощущение, что необычная пирамида совмещена с зеркалом времени, – члено-раздельно сказал я, обратив внимание, что шляпа Рафаэля Юсупова опять надвинута на уши.

В этот момент я еще не знал, что вскоре мы встретим такие громадные изогнутые каменные конструкции, что понятие «сжатие времени» станет для нас воочию осознаваемым, а имя гениального русского ученого Николая Козырева не будет сходить с уст. Мы будем в смятении ощущать, что все же, наверное, существует какой-то Всемогущий Разум, который через шепот интуиции вводит в сознание некоторых избранных им же людей совершенно невероятные идеи, не укладывающиеся в бытующие в науке представления и не имеющие реальных доказательств. Хотя кто из ученых, критиковавших Козырева за его идеи по сжатию времени

с помощью изогнутых зеркал, знал, что подобные зеркала были уже созданы древними в заоблачном Городе Богов.

— Як, по-моему, начал понимать, что он загораживает вид, — заметил Селиверстов, наблюдая за животным.

Мы отправились вперед по намеченному маршруту. Я ждал появления новых пирамидообразных конструкций.

— А что это за ступени выглянули слева из-под облаков? — воскликнул Селиверстов. — Як не мешает, он справа.

— Где?

— Вон она... ступенчатая пирамида.

— Раз, два, три, четыре, пять, шесть, — посчитал я ступени. — Вроде как настоящая ступенчатая пирамида выглядит. Фотографируйте, я зарисую ее.

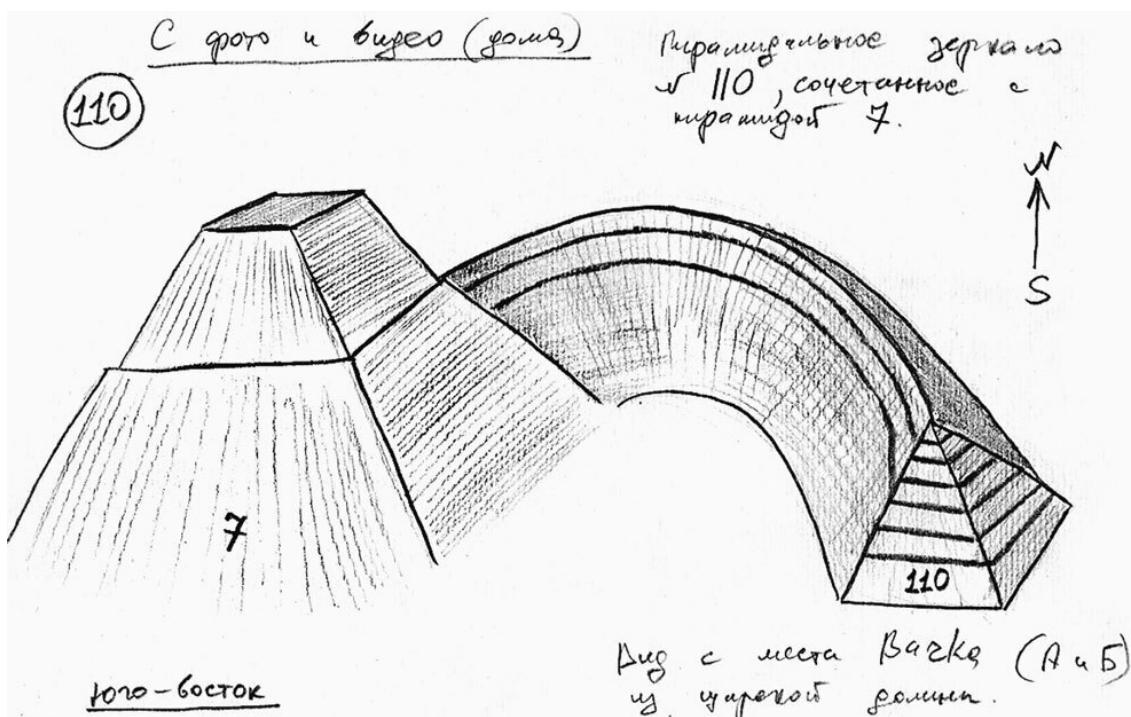
— Шеф, ее закрывает облаком, — вскричал Селиверстов. — Эх, уже закрыло, я сфотографировал облако.

— М... да, — только и сказал я, держа в руках полевой дневник. — Ну что ж, я ее, пирамиду эту, зарисую по памяти. Но я вам скажу, громадна она, больше всех тех, которые мы видели. Снегом не закрыта, значит не так высоко расположена. А ступени какие четкие! Эх! Я, к счастью, успел по компасу взять на нее азимут, поэтому мы сможем привязать ее к местности.

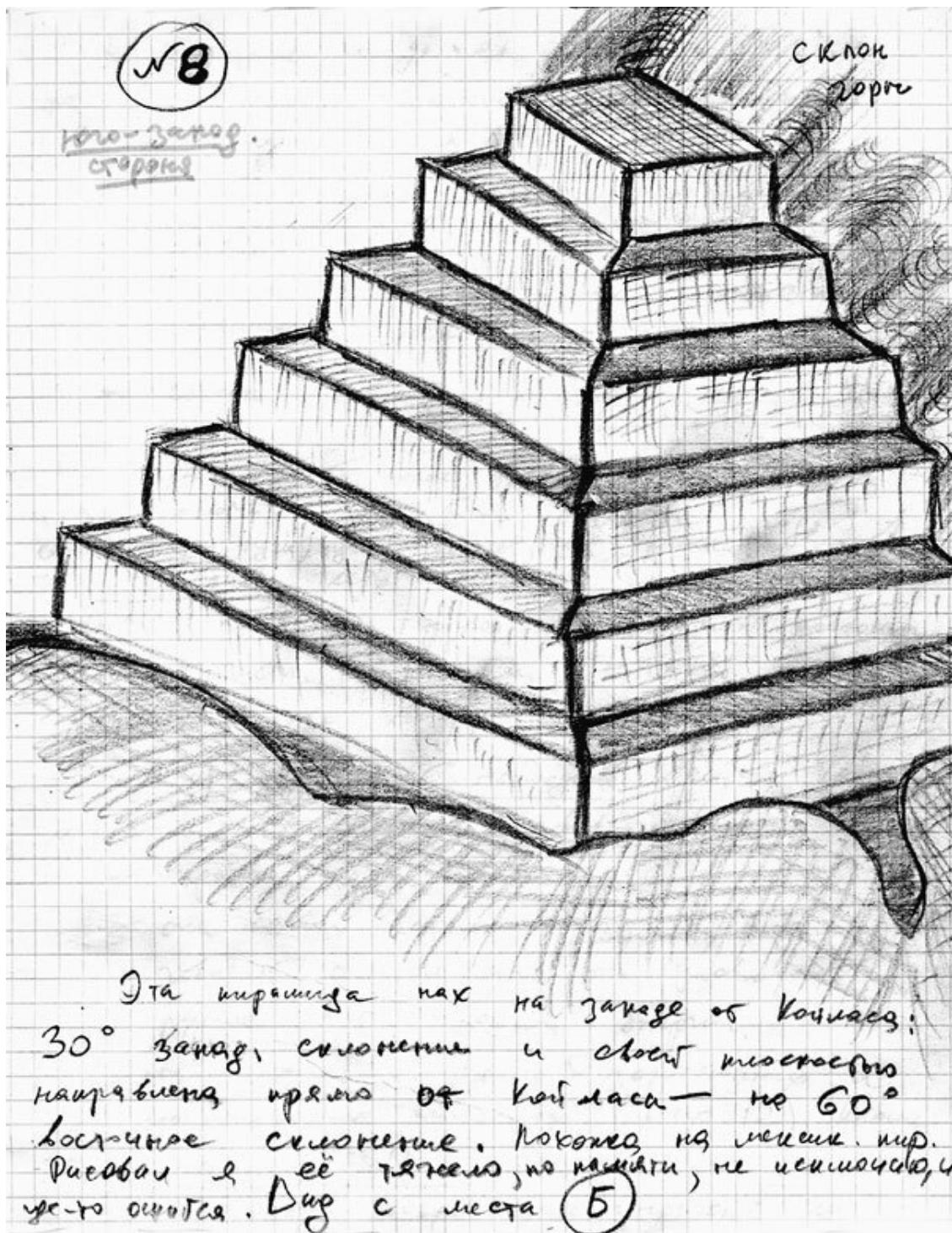
— Ну, ничего, — начал успокаивать всех Равиль, — не успели так не успели сфотографировать эту пирамиду. Чувствуется, что их здесь много.

— Не пирамиду, а пирамидальную гору или пирамидоподобную конструкцию. Надо быть более деликатным в употреблении научных терминов, — поучительно заметил Рафаэль Юсупов. — То, что эта конструкция есть настоящая пирамида, надо еще доказать. Пирамиды, если судить по общеизвестным египетским пирамидам, есть древние конструкции пирамидальной формы, сложенные из каменных блоков.

— А почему Вы, Рафаэль Гаязович, считаете, что пирамида должна быть обязательно сложена из каменных блоков? — вмешался в разговор Селиверстов. — Почему пирамида не может быть создана путем обтасчивания естественной горы? В Египте нет гор, поэтому приходилось возводить пирамиды путем укладки каменных блоков, а здесь, на Тибете, гор полно — какой же смысл обтасчивать каменные блоки и их складывать, проще обточить гору. Главное в пирамиде — это ее форма, а не ее содержимое. Именно форма ломает пространство.

Полевой рисунок и фото после компьютерной обработки (оконтурирование) пирамидальной горы № 7 с дугообразной конструкцией (№ 110)

Полевой рисунок пирамидальной конструкции № 8 (конструкция закрылась облаком, рисунок сделан по памяти)

- Не ломает, а изгибает! – опять внес коррективу Рафаэль Юсупов.
- Кстати говоря, древнюю машину для обтачивания гор мы видели в Катманду, – бросил Равиль. – Кто знает, может быть, она летала здесь и обтачивала горы, превращая их в пирамиды.
- Хочу добавить, – Рафаэль Юсупов насупился, – меня смущает многообразие форм пирамидоподобных конструкций. Повторяемость тех или иных фактов в науке есть признак достоверности.

– Не согласен, не согласен, – отрезал Селиверстов. – В Катманду, когда мы изучали комплекс ступы Свяябанат, который можно считать символом… м… м… пирамидального комплекса священного Кайласа, мы все обращали внимание на многообразие малых ступ – ни одного повторения среди 108 ступ. А малые ступы Свяябаната можно интерпретировать как символы пирамид, входящих в состав… Города Богов, то есть пирамидального комплекса Кайласа.

– Разные пирамиды изгибают пространство по-разному, – проговорил Равиль. – Только для чего это надо?

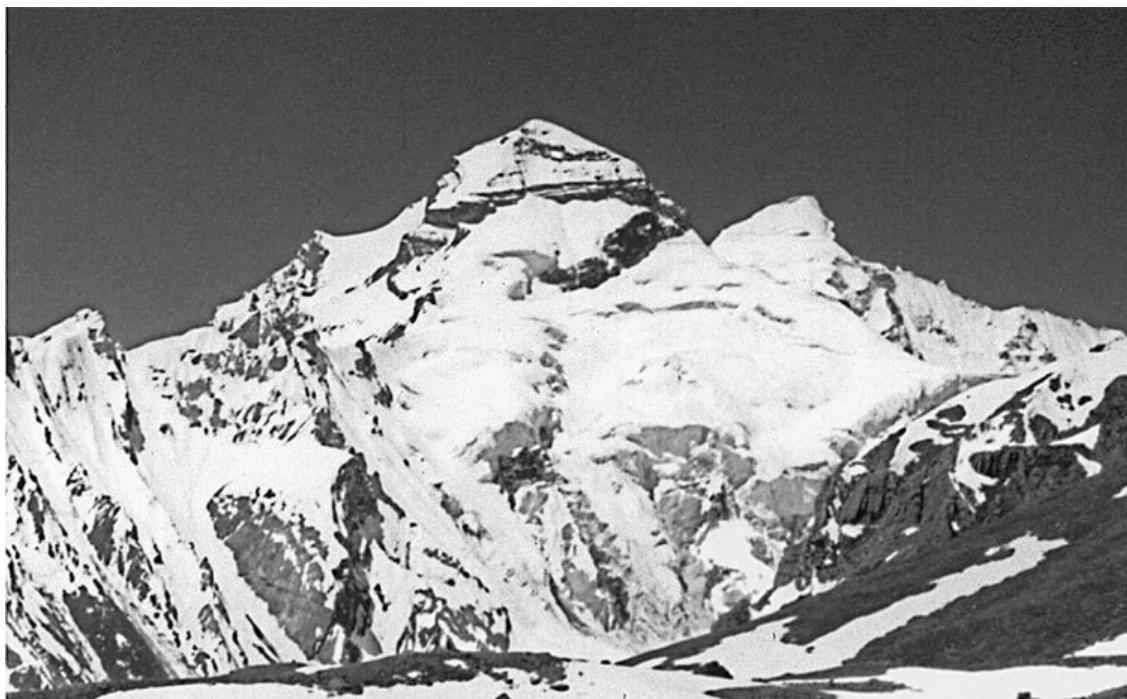
– Смотрите! – вскричал я, показывая на высокий заснеженный горный хребет, – вон еще одна пирамида! В просвете облаков появилась.

– Не пирамида, а пирамидальная гора, – передразнил Селиверстов.

– Фотографируйте, а! – закричал я, схватившись за фотоаппарат. – А то закроется облачами. Эх… исчезла, не успели! Не успели, черт побери, сфотографировать, не то что зарисовать! Да и форму не успел толком рассмотреть, чтобы рисовать по памяти.

– Мне кажется, это была малая пирамида, фотографию которой тебе показывал монах Арун, – высказал предположение Селиверстов. – Эта фотография долго лежала у тебя на столе, я ее хорошо запомнил.

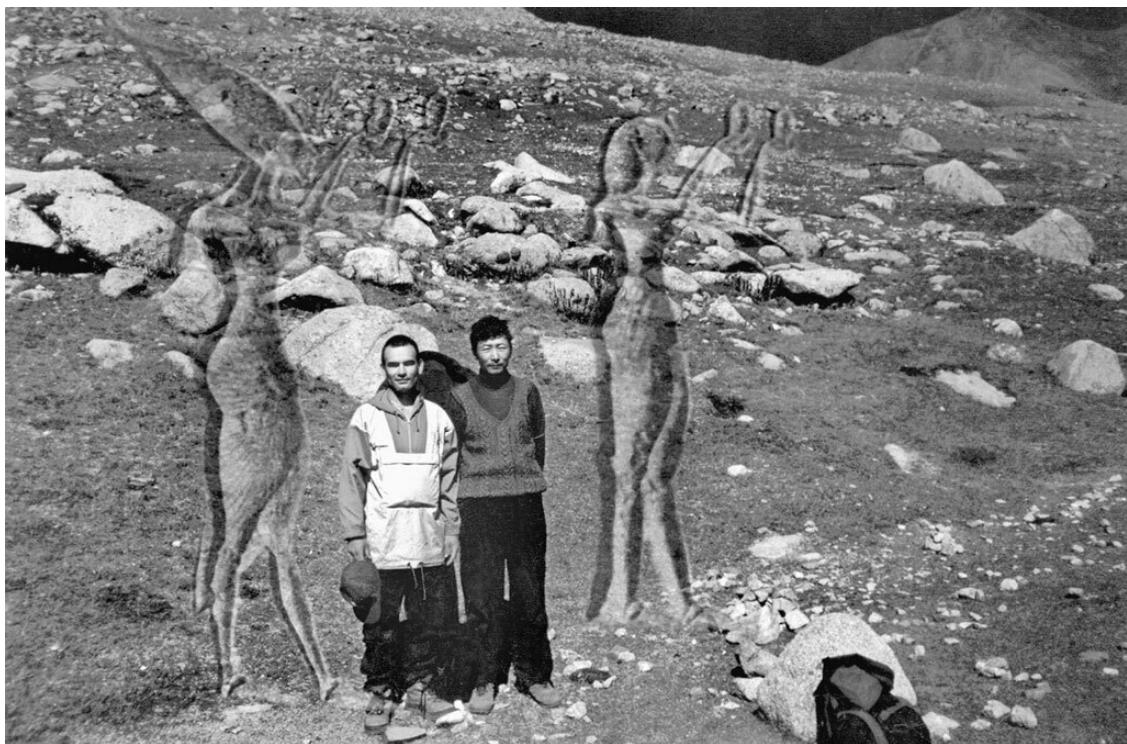
– Может быть, может быть… – сказал я, вспоминая рассказ монаха Аруна, который паломником посещал район священного Кайласа и видел здесь, на хребте, как бы вырубленное пирамидоподобное образование. – Да и похоже ведь было… на фотографию, сделанную монахом. Правда, ракурс несколько иной, да и дальше мы располагаемся.

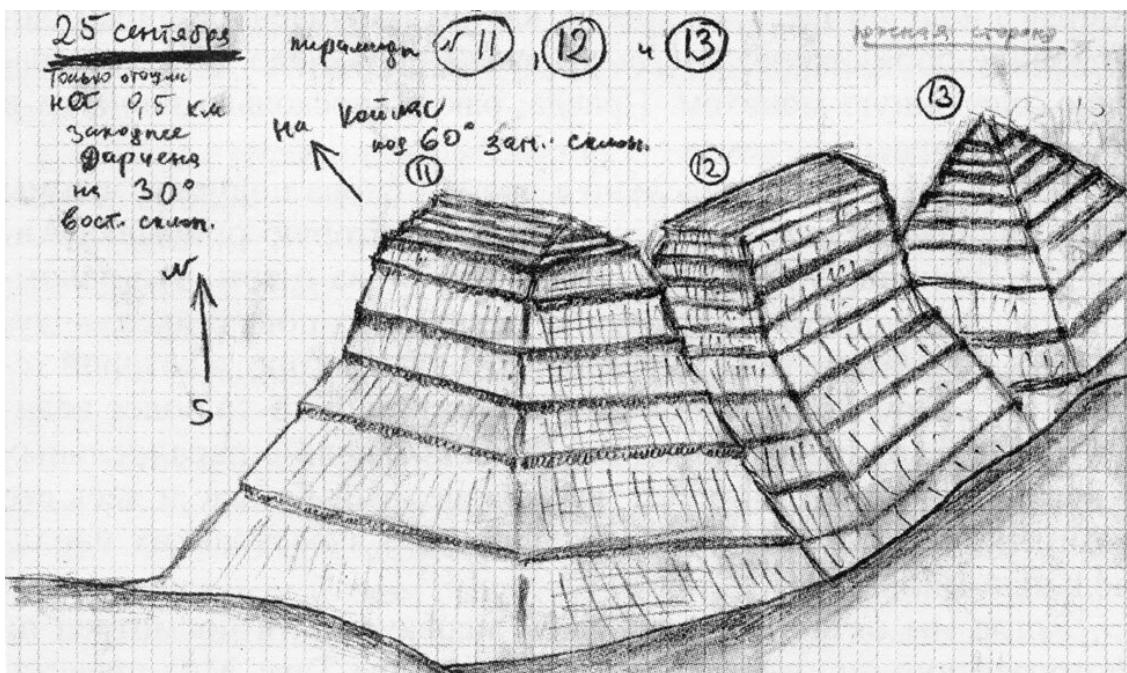
Фотография пирамидального образования на хребте, сделанная монахом Аруном в районе горы Кайлас

Шагая дальше параллельно с яком, я снова подумал, что мы идем по так называемой Стране Богов, которую описывал Ангарика Говинда. Мне вспомнились его слова о том, что паломник здесь находится в окружении невидимых попутчиков – духовных собратьев, тоже идущих поклоняться горе, в которой телесному взору открывается сверхструктура чего-то более великого и недоступного. Вновь замелькали мысли о параллельных мирах и, в частности,

о том, что священный Кайлас и весь его комплекс были построены одновременно в нескольких параллельных мирах.

Ангарика Говинда писал, что люди в районе Кайласа идут в окружении невидимых попутчиков

Полевой рисунок пирамидальных конструкций № 11, 12 и 13

Когда мы остановились, чтобы перекусить, я посмотрел на фотографировавшихся Равиля и проводника Тату. Мне представилось, что рядом с ними стоят два невидимых попутчика из параллельного мира.

Приблизившись к горам, мы начали плавно подниматься на невысокий холм. Сильный западный ветер сорвал-таки тяжелые облака с комплекса Кайласа, и даже кое-где появилось голубое небо. Сам Кайлас был закрыт холмом. Когда мы, поднявшись на склон холма, заглянули за него, то прямо-таки обомлели.

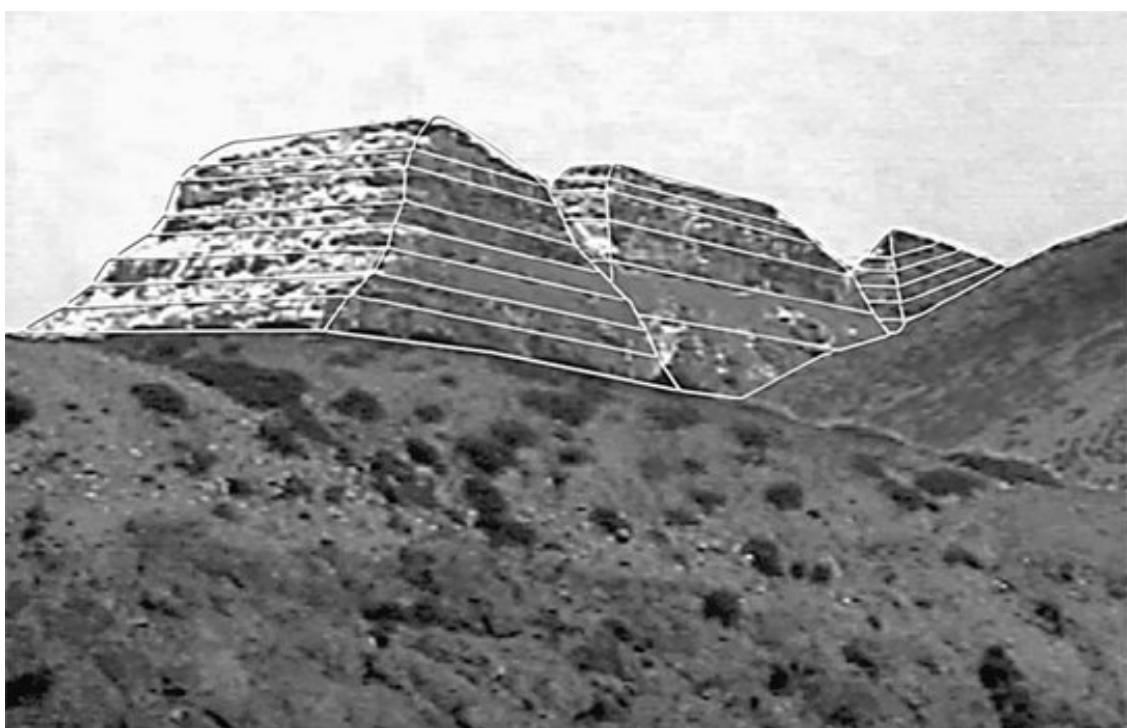

Фото комплекса пирамид № 11, 12, 13 в оригинале и после компьютерной обработки (оконтуривание)

– О! – только и смог сказать Селиверстов.

Сбоку от нас, выстроившись в ряд, высились три громадные пирамиды. Отличие их от прилежащих тибетских гор было столь разительным, что назвать их пирамидоподобными конструкциями не поворачивался язык.

– Древние, чувствуется, пирамиды, – проговорил Рафаэль Юсупов. – Ветровая эрозия кое-где уже разрушила ступени, но тем не менее, они прослеживаются хорошо. Все три пирамиды отличаются друг от друга, хотя и имеют общий стиль конструирования и построения.

Мы сфотографировали эти пирамиды.

– Мужики, может быть, я поднимусь на бугор и загляну вниз, чтобы рассмотреть основания пирамид, – в запале предложил я и тут же осекся. – Хотя… хотя какой это имеет смысл? Для нас важно зафиксировать факт наличия пирамид на Тибете. А если я пойду, то потеряю около двух часов; а вдруг погода испортится и мы не увидим… дай-то Бог, новые пирамиды.

– Мы будем первооткрывателями тибетских пирамид! – Равиль восторженно поднял палец.

– Наша цель другая – найти Город Богов, – высокопарно произнес Сергей Анатольевич Селиверстов, – хотя… он только начинается… этот Город, состоящий из пирамид. Какова, интересно, его роль, а? Ведь с какой-то целью…

– Мужики, – перебил я Селиверстова, чувствуя, что ком негодования от неразрешимости этого вопроса подступил к горлу, – я побегаю по склону холма, чтобы с нескольких ракурсов зарисовать эти пирамиды. Да и третья пирамида только чуть-чуть выглядывает из-за склона холма, надо уйти налево и вверх, чтобы ее рассмотреть.

– Давай.

Побегать по склону холма, честно говоря, не удалось. Мы с Равилем еле переводили дыхание при быстрой ходьбе; около 5000 метров высоты все же! Чтобы рисовать, я часто ложился на землю – так было удобнее.

Рисунок получился довольно хорошим. Я подумал о том, что и в дальнейшем надо применять способ зарисовки пирамидальных конструкций при обзоре с разных ракурсов, ведь рисунок тем и отличается от фотографии, что на нем можно отобразить объемность конструкции.

Пока я рисовал, Равиль пристально смотрел на северо-восток.

– Шеф, что это вон там? – спросил он.

– Подожди, дорисую.

Дорисовав, я всмотрелся туда, куда показывал Равиль. Из-за холма еле выглядывала какая-то кривая пипка, расположенная на плоской, как стол, вершине.

– Посмотри при максимальном увеличении видеокамеры. Увеличение у видеокамеры больше, чем у бинокля.

Рисовать лежа было удобнее

Попытавшись сделать это, Равиль с досадой произнес:

– Не получается, елки-палки! Руки дрожат. Штатив нужен.

– А все-таки, что там?

– Вроде как на человека по-хоже.

– Чего?! – изумился я.

– Человек как будто сидит, – глаза Равиля расширились.

– Быстрее вниз, к ребятам! Возьмем штатив и возвратимся сюда. Мы поднимемся еще выше на холм, чтобы лучше разглядеть. Это может быть статуей...

– Кого?

– Читающего Человека.

Глаза Равиля расширились еще сильнее.

Глава 2

Читающий человек

Когда мы возвратились к ожидавшим нас Рафаэлю Юсупову и Сергею Анатольевичу Селиверстову, я возбужденно сказал:

– Вроде бы мы видели статую Читающего Человека. Надо сделать видеосъемку при максимальном увеличении, а для этого нужен штатив.

– А под статуей Читающего Человека находятся главные золотые пластины лемурийцев, на которых записаны «истинные знания», способные в корне перевернуть жизнь человечества, – риторически проговорил Селиверстов.

– А где остальные яки? Только наш «родной» як здесь, – я стал озираться по сторонам.

– Они с погонщиком пошли вперед по тропе, будут ждать нас в долине реки, – ответил Рафаэль Юсупов.

– Вообще-то, – рассердился я, – в походе нельзя рассыпаться. Ну да ладно. Пойдемте все туда, где мы только что были с Равилем.

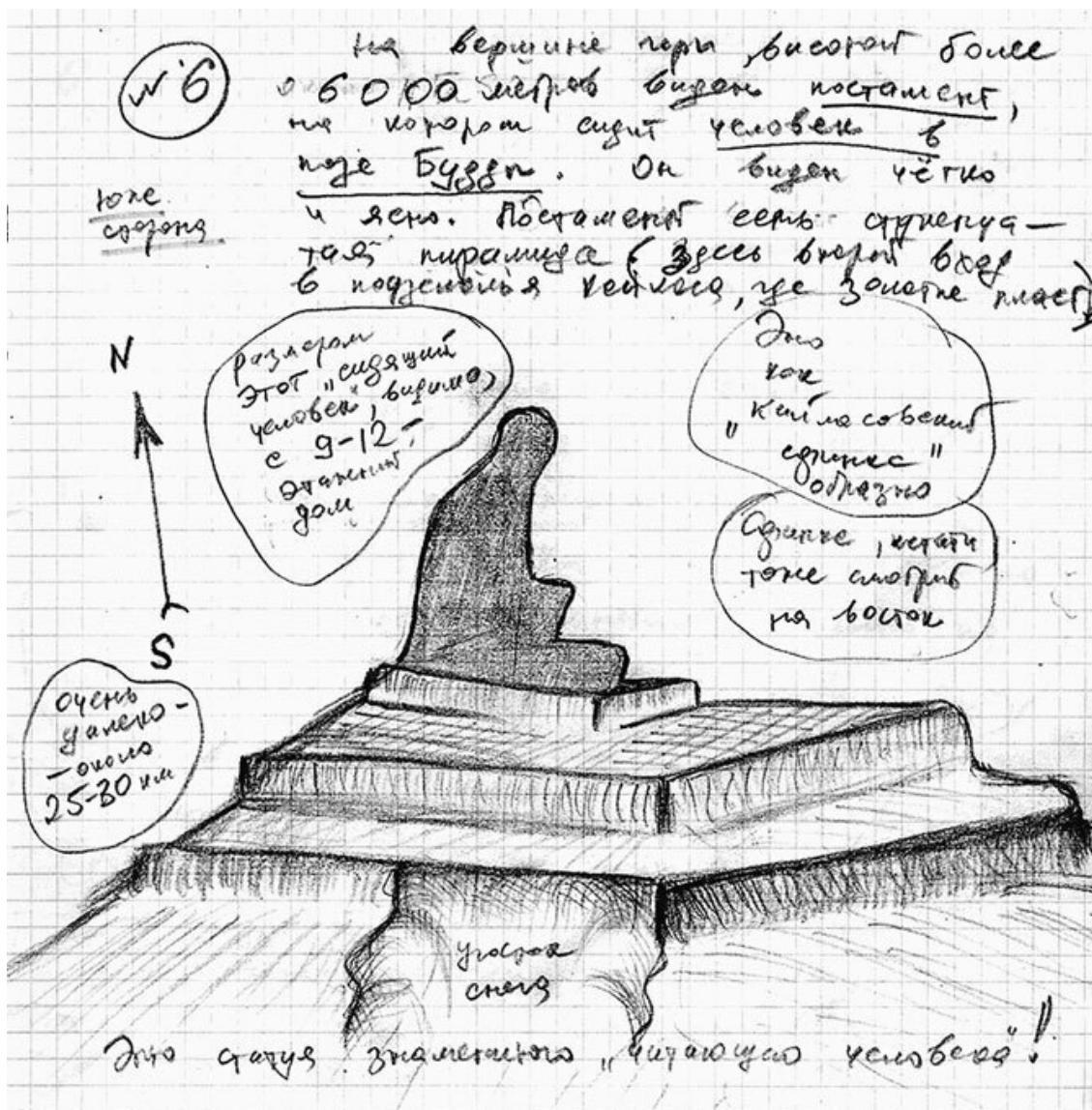
Когда мы лезли вверх по склону, в голове всплыли слова, сказанные «старшим человеком» пещеры Харати и Астаманом о том, что статуя Читающего Человека притягивает к себе облака и редко кому ее удается увидеть. Я вспомнил, что «старшему человеку», посещавшему район священного Кайласа в качестве паломника, не выпала удача увидеть статую Читающего Человека.

– Шеф, ты слишком высокий темп взял. Даже як не поспевает, – послышался голос Селиверстова.

– Боюсь, что облаком закроет статую Читающего Человека, – отвётил я.

Неужели это тот самый Читающий Человек?

Дойдя до нужного места, мы установили штатив и сделали съемку при максимальном увеличении, после чего я начал рисовать, всматриваясь в окуляр видеокамеры. Было вполне четко видно, что это и в самом деле громадная статуя человека, сидящего в позе Будды. К сожалению, условия видимости в высокогорье, когда все тени черные и плохо видны полутени, не позволяли рассмотреть детали статуи. Но я надеялся на последующую компьютерную обработку снимков. Тем не менее, было видно, что голова статуи склонена вперед, будто бы этот громадный человек читает книгу, лежащую на коленях. Статуя располагалась на многоступенчатом постаменте, а вернее была установлена на вершине ступенчатой пирамиды, высота которой была не менее 6000 метров. Статуя была повернута лицом на восток. Примерное расстояние до статуи Читающего Человека равнялось 25–30 км. Размер статуи мы оценили как минимум с 10–12-этажный дом.

Полевой рисунок статуи Читающего Человека

Фотография статуи Читающего Человека в оригинале и после компьютерной обработки

Селиверстов, заглянув в окуляр видеокамеры, тихо проговорил:

– Лицом на восток сидит этот человек. Так же, как и египетский сфинкс смотрит на восток. Я бы его, этого человека, назвал тибетским сфинксом.

– Ну, Сергей Анатольевич, Вы ошибаетесь! Сфинкс, он другой: голова у него человеческая, тело льва, а здесь мы видим статую натурального сидящего человека, который читает... книгу, – возразил Равиль.

– А кто такой сфинкс? – неожиданно взъерошился Селиверстов. – Я хочу спросить тебя, Равиль, – кто такой сфинкс? Не знаешь, наверное?

– М... м... не знаю.

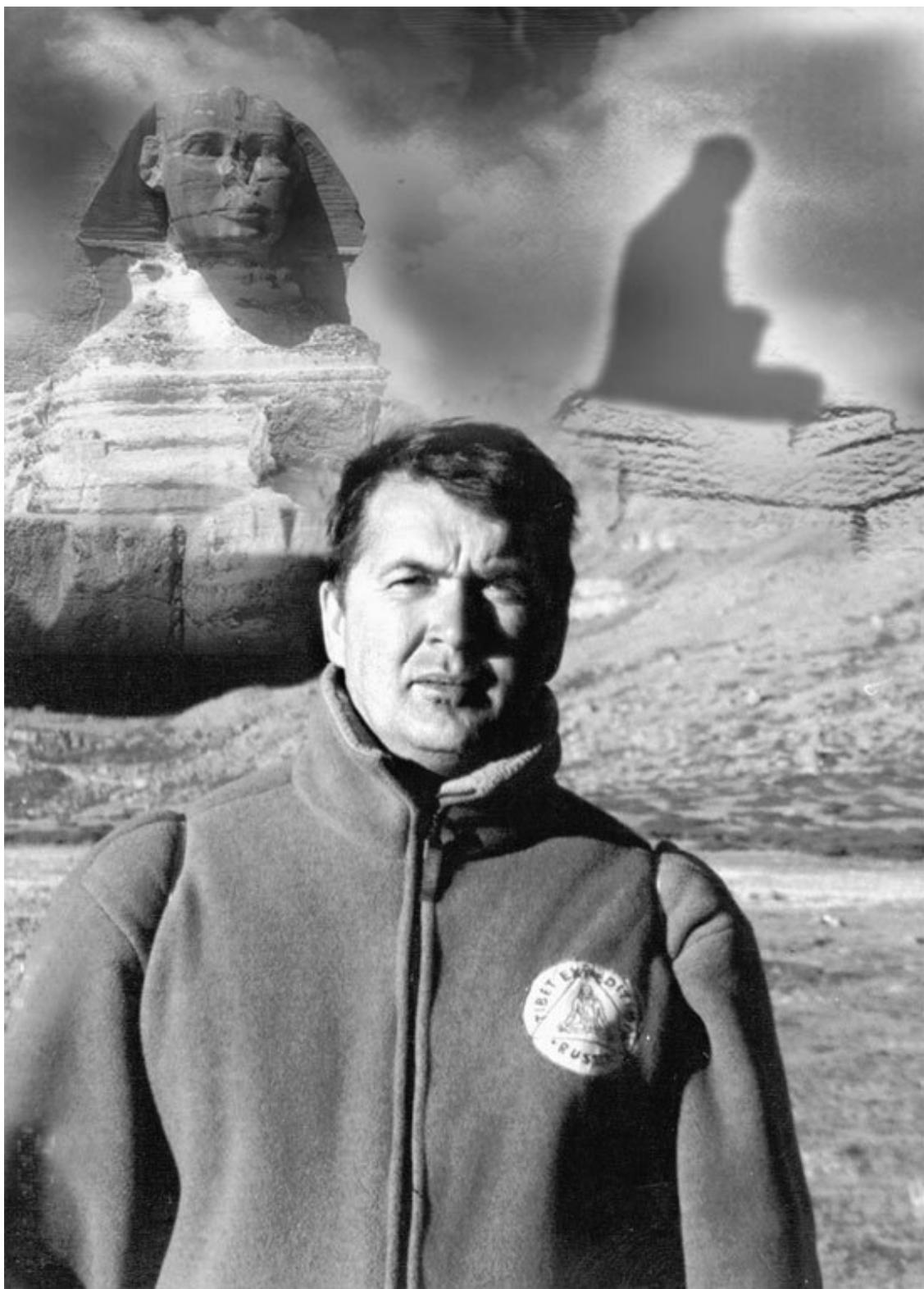
– Отвечаю, – Селиверстов гордо поднял голову, – сфинкс это Загадка Веков. Понятно?

– Не совсем, – Равиль сконфузился.

– Все Загадки Веков смотрят на восток. Египетский сфинкс смотрит куда? На восток. Читающий человек сидит лицом куда? Тоже на восток. Отсюда, какой вывод можно сделать? – Селиверстов лукаво взглянул на Равиля.

– Какой?

– Все загадочные древние монументы, которые смотрят на восток, называются сфинксами.

С. А. Селиверстов: – Египетский сфинкс – Загадка Веков. Он смотрит на Читающего Человека

– С чего это? – недоверчиво пробурчал Рафаэль Юсупов.

– А с того, – Селиверстов возбужденно снял шапочку-каскетку, – что на востоке что-то есть. Египетский сфинкс смотрит не просто на восток, он смотрит на Город Богов, где находится статуя Читающего Человека, символизирующая кладезь древних знаний, записанных на золотых пластинах лемурийцев. А Читающий Человек тоже обращен лицом на восток, то есть

в ту сторону, где находится Тихий Океан, где когда-то располагалась древняя Лемурия – земля самой развитой цивилизации в истории нашей планеты, знания которой не исчезли, а, будучи записанными на золотые пластины, хранятся для более умных и добрых, чем мы, потомков. Читающий Человек, обращенный лицом на восток, как бы указывает, откуда пришли эти знания. Таким образом, египетский сфинкс смотрит на Читающего Человека, а Читающий Человек «смотрит» на затонувшую Лемурию.

– А при чем тут то, что ты назвал Читающего Человека тибетским сфинксом? – насупился Рафаэль Юсупов.

– Сфинкс… – Селиверстов замешкался, – сфинкс есть символ Мудрости, а разве Читающий Человек не олицетворяет Мудрость? Олицетворяет. Поэтому я его и назвал… «тибетским сфинксом».

– А-а-а… – хором ответили Рафаэль и Равиль.

– У меня, – вклинился я в беседу, – из головы не выходит разговор с хранителями загадочной пещеры Харати в Непале. Астаман и «старший человек» утверждали, что в пещере Харати хранятся золотые пластины лемурийцев. Но они говорили также, что главные золотые пластины, на которых записаны Главные Знания Древности, находятся на Тибете в районе Кайласа и это место обозначено статуей Читающего Человека.

Э. М.: Во дворе нашего Всероссийского центра глазной и пластической хирургии я поставил статую «Читающий человек». Я хотел сделать мини копию тибетского Читающего Человека, но скульптор Александр Позин внес свои изменения, талантливо показав, что знания идут от Бога.

— Так что, господа, — Селиверстов торжественно поднял руку и показал в сторону Читающего Человека, — извольте лицезреть место главной кладези древних знаний на Земле.

— «Старший человек» также говорил мне, — продолжал я, — что там, около статуи Читающего Человека находится второй Вход в подземелья Кайласа и что в последние 2000 лет никто не входил туда. Интересно, где он может...

— Облако к статуе приближается, — перебил меня Равиль, смотревший в окуляр видеокамеры.

— Интересно, притянет ли его к себе статуя, как утверждал «старший человек», — проговорил Рафаэль Юсупов.

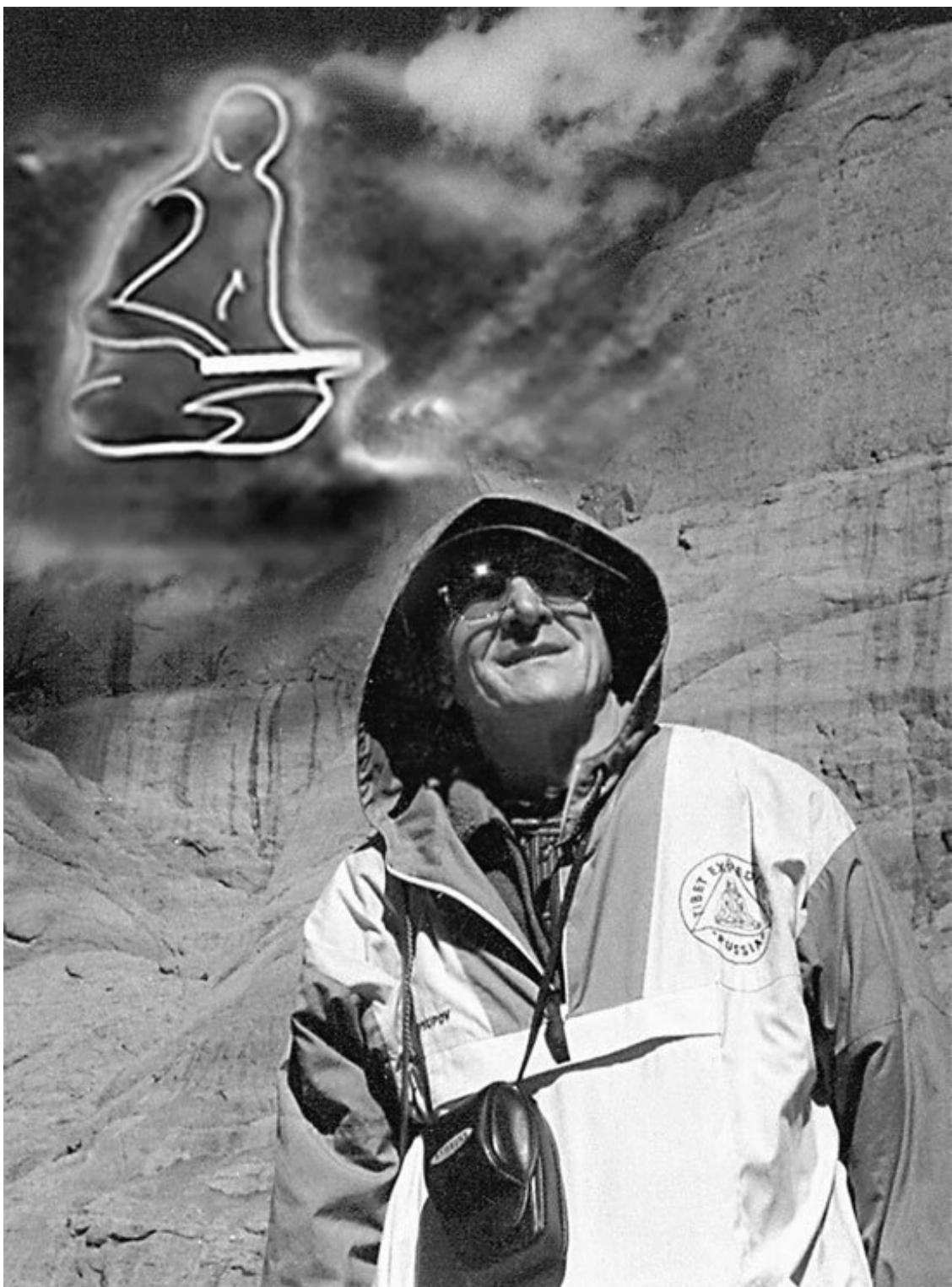
— Равиль! Дай я буду смотреть в окуляр. Включи, пожалуйста, видеокамеру, — попросил я.

В окуляр было видно, что облако приблизилось к статуе Читающего Человека и начало постепенно закрывать ее.

— И в самом деле притягивает, что ли? — промолвил я.

Он читает руками...

Облако прикрыло солнце, и в этот момент я увидел, что характерные для высокогорья черные тени на статуе начали блекнуть, появились полутени и вместе с ними проявились некоторые детали статуи Читающего Человека. Этот момент длился всего несколько секунд, но мне удалось воочию убедиться, что Читающий Человек, сидящий в позе Будды, держит на коленях не книгу. Нет! На коленях его лежала не книга! На коленях его лежала большая пластина! А Читающий Человек сидел, положив на эту пластину руки!

Рафаэль Юсупов: – Возможно запись на золотые пластины производилась с помощью биополей рук, также, как и считывание информации

– Руками читает пластину!!! – вскричал я, с отчаянием наблюдая, как облако закрывает статью.

Забегая вперед, скажу, что последующая компьютерная обработка полученных видеозахватов подтвердила тот факт, что Читающий Человек держит на коленях пластину, положив на нее ладони рук.

Облако зацепилось за статью Читающего Человека и никак не хотело сходить с нее.

– Как повезло, что мы смогли увидеть эту легендарную статую, – выдохнул я. – Бог, наверное, помог! Равиль, храни, ради Бога, эту видеокассету как зеницу ока.

– Конечно, конечно, шеф.

– Любопытно то, – продолжал я, – что… как я увидел… как мне показалось, что Читающий Человек «читает» золотую пластину, положив на нее ладони рук. Механизм такого «чтения» вряд ли может быть понятен для нас, но он, видимо, существовал, и… возможно, будет существовать. Кстати, «старший человек», рассказывая о золотых пластинах пещеры Харати, говорил, что их тоже читают руками: через руки информация как бы сама входит в мозг.

– Нельзя исключить того, что древние люди имели очень высокие экстрасенсорные способности, в связи с чем и характер письма мог быть совершенно иным, – добавил Рафаэль Юсупов. – Например, вполне возможно, что запись на золотые пластины производилась с помощью биополей, исходящих от рук человека и фиксировалась внутри металла на атомарном уровне. Считывание этой информации осуществлялось, видимо, тоже через биополя человека. Поэтому надеяться на то, что на золотых пластинах лемурийцев можно увидеть привычные буквы или иероглифы, вряд ли приходится.

Э. М.: Во время экспедиции в Трансильванию (2012) «В поисках Дракулы» мы обнаружили вполне серьезные данные, что подземная МД-цивилизация, в частности вампиры, записывали свои знания в так называемые «золотые книги» и считывали их с помощью рук.

– Спутник Николая Периха по экспедициям Осендовский в своих книгах описал рассказ тибетского ламы о том, что в одной из потаенных пещер посвященные люди читали золотые пластины, прикладывая их к голове, – заметил я.

– Да, можно представить и такой способ «чтения» золотых пластин, поскольку биополя исходят как от рук, так и от головы, – пояснил Рафаэль Юсупов. – Но мне думается, «чтение» руками является основным способом получения информации с золотых пластин. Не зря же Читающий Человек держит руки на пластине, а не удерживает пластину на голове. А здесь... а здесь находятся главные золотые пластины мира.

– Эх! Посмотреть бы на них! – послышался вздох Селиверстова.

Никто не подойдет к Читающему Человеку

– Ха! – отозвался Юсупов. – Они что, рядом со статуей Читающего Человека стопкой сложены? Главные золотые пластины находятся, наверняка, в глубоком подземелье внутри или под пирамидой, на вершине которой установлена статуя.

– В этой связи мне опять пришли на ум слова «старшего человека» о том, что существует 3 входа в подземелья Кайласа. Второй из них расположен рядом со статуей Читающего Человека. Я помню, он говорил, что вот уже 2000 лет никто не входил в подземелья Кайласа через второй вход. Любой человека, кто попытается подойти ко второму входу, ожидает смерть. Зеркало Царя Смерти Ямы убивает непослушных. Странно это…

– Почему?

– Да дело в том, – продолжал я, – что Зеркало Царя Смерти Ямы, способное, видимо, убить человека за счет сжатого времени, находится, по моим прикидкам, довольно далеко от статуи Читающего Человека. По крайней мере, путь к статуе Читающего Человека (например, отсюда) не пролегает через Долину Смерти, связанную с Зеркалом Царя Смерти Ямы. Почему же «старший человек» говорил о том, что непослушных убивает Зеркало Ямы?

– Шеф, покажи, где по твоим расчетам должны располагаться Долина Смерти и Зеркало Ямы, – попросил Равиль.

– Вот здесь оно должно быть, зеркало это, – я ткнул пальцем в карту, – а статуя Читающего Человека вон где. Между ними где-то 15 километров.

Любого, кто подходит ко второму входу в подземелья Кайласа, ожидает смерть

– М... да, – протянул Равиль.

– Мне вот что кажется, – стал рассуждать я. – Люди, стремящиеся войти в подземелья Кайласа через второй вход, должны пройти Суд Совести перед Зеркалом Царя Смерти Ямы, то есть войти в Долину Смерти. Суд Совести, наверное, по неписанным законам Тибета является обязательным условием, смертью отсеивающим недостойных. Но если даже человек выдержит Суд Совести Ямы и после этого подойдет к статуе Читающего Человека, то там его ждет второе испытание.

– Какое? Уж не такое ли, как в пещере Харати?! – живо отозвался Равиль.

– Если ту пещеру, Равиль, охраняет Харати – предположительно лемуриец в состоянии Сомати, дух которого способен считывать мысли приближающихся к пещере людей и воздвигать для них непреодолимый психо-энергетический барьер, то можно представить, какое испытание ждет человека там, где находятся главные золотые пластины лемурийцев! Оно, это испы-

тание психоэнергетическим барьером, несравненно мощнее, и пропускает через второй вход под статуей Читающего Человека только кристально чистых, почти богоподобных людей. А таких среди нас, современных людей, к сожалению, нет. Поэтому в последние 2000 лет никто и не входил через второй вход, – красноречиво произнес я.

Царство Мертвых охраняет Главные Знания Планеты

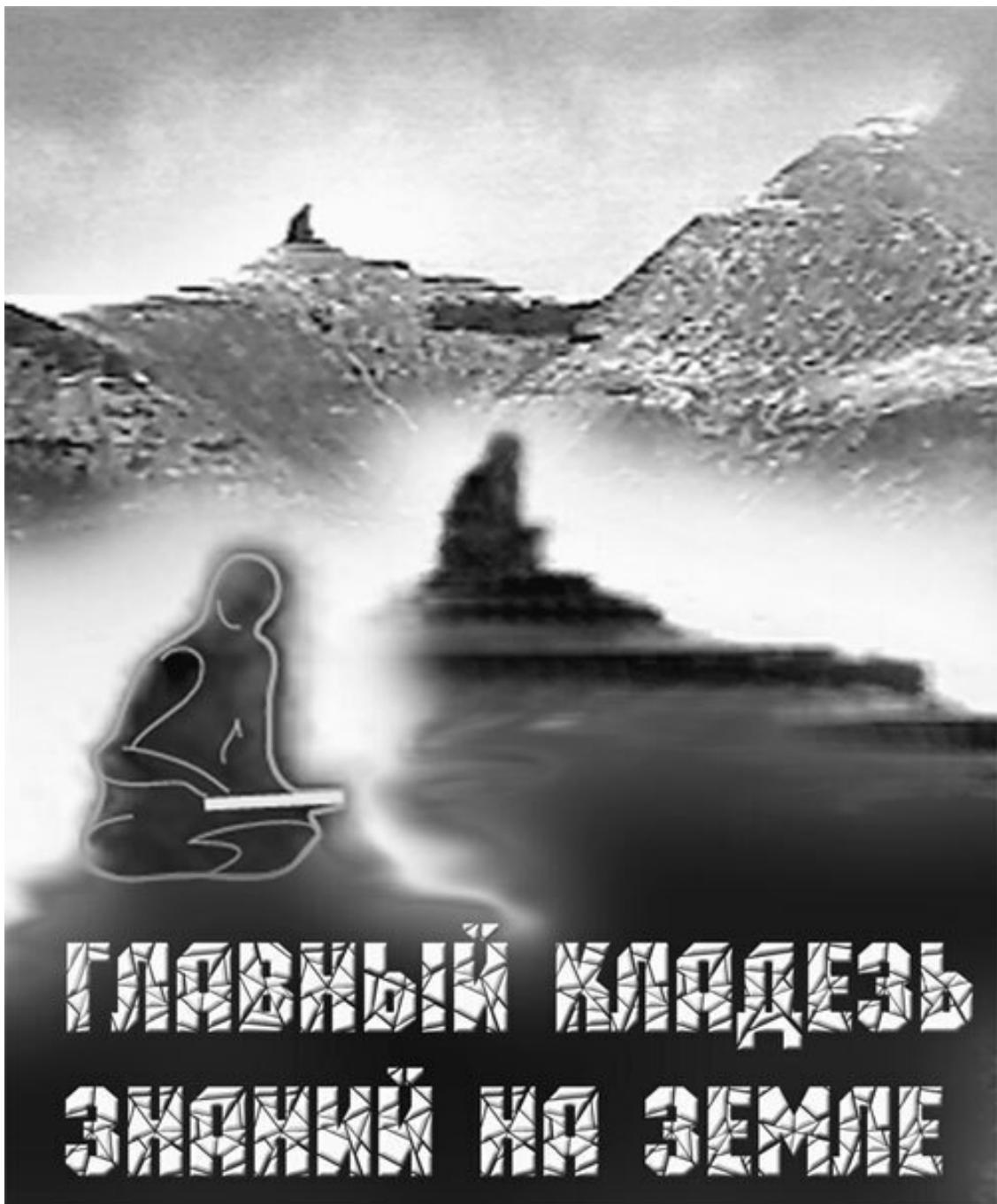
– Кто знает, все возможно, – невольно поежился Рафаэль Юсупов.

– Кто знает, – оживленно продолжал я, – вполне возможно, что под статуей Читающего Человека в прекрасном подземелье вместе с главными золотыми пластинами покоятся в состоянии Сомати 10–12-метровые тела многих и многих лемурийцев, невообразимо мощный дух которых не бездействует, а активно живет, анализирует мысли посещающих район священной горы людей и строго, очень строго оценивает их духовность. Ведь им, кажущимся мертвыми, лемурийцам, доверено охранять главные знания, когда-либо рожденные на нашей планете. Царство Мертвых охраняет Главные Знания Планеты.

Кладезь знаний

– А вот атланты, вернее кто-то один из атлантов, когда-то получил доступ к главным золотым пластинам лемурийцев, после чего... после чего начался расцвет атлантической цивилизации, – заметил Селиверстов.

– И среди нас, арийцев, наверное, когда-нибудь, в далеком будущем, когда заглохнут ужасающей силы зависть и жадность, конечно же появится человек, который получит доступ к главным золотым пластинам лемурийцев – кладези земных знаний, – тихо проговорил я. – Но когда это будет? Эх!

Наступило молчание. Мы все смотрели в сторону статуи Читающего Человека, за которую безнадежно зацепилось облако. Но постамент-пирамида был виден довольно хорошо.

– Смотрите-ка, «наш» як тоже в сторону Читающего Человека смотрит, – прервал молчание Равиль.

Уходя вниз, я обернулся, чтобы еще раз посмотреть в сторону легендарной статуи Читающего Человека. Из-за яка послышался голос Селиверстова:

– Главный кладезь знаний там, господа!

– А в основе этих главных знаний лежат заклинания, – бросил я, не оборачиваясь.

Я понимал, что пытаться достичь второго входа и войти в него мы не будем, – не наступило еще время.

А приключения? Их будет еще много впереди.

Э. М.: Мне до сих пор кажется, что тибетский Читающий Человек – это сказка. Но это правда, господа, абсолютная правда.

Глава 3 Колокол

Вместе с нашим яком мы спускались к тропе, ведущей в низину.

– Давай, давай, милый! – приговаривал шедший рядом с яком Сергей Анатольевич.

Когда мы вышли в низину, мне вдруг показалось, что справа мелькнуло что-то очень знакомое.

– Почудилось, что ли? – подумал я, будучи не в состоянии осознать то, что я видел и остановился, чтобы взглянуть туда.

Як тоже остановился, как вкопанный. Я, как повелось, отступил на несколько шагов назад, и стал смотреть в промежуток между яком и Селиверстовым.

– Подвинься, Сергей Анатольевич! Не стеклянный! – прорычал я.

Я смотрел и смотрел туда. Но там, в этом месте, были просто облака.

Усилием воли я мобилизовал свое подсознание, понимая, что оно среагировало быстрее, чем сознание. Я, по-моему, даже надулся, как индюк. Постепенно где-то внутри появились какие-то образы, потом они стали конкретизироваться и, наконец, в моем воображении возник средневековый замок, причем натуральный замок, – с крепостными стенами и колоколами. Чем-то православным веяло от этого замка.

– Мужики! Вы не видели вон там средневекового замка? – спросил я, показав рукой.

– Шеф, ты что?!

Я стоял и продолжал взглядывать в промежуток между тибетскими холмами. Через несколько минут я услышал голос Селиверстова:

– Шеф! Пойдем, может, а...? Як, вон, дергается, травы здесь нет. Песок и камни.

– Сейчас, сейчас...

Я тянул время, словно ожидая непонятно чего.

– Смотри-ка, моя вера в силу подсознания не угасла. Оно, подсознание, здесь, мне кажется, наоборот, обострилось, – отметил я про себя.

Каменный колокол

В этот момент облака в промежутке между холмами слегка раздвинулись и, как из сказки, выплыл невообразимых размеров натуральный колокол. Было такое ощущение, что этот «колокол» был выточен с помощью токарного станка: цилиндрический, с округлой вершиной. Макушка его имела две ступени, после чего шло конусовидное расширение с плавным переходом в цилиндр.

– Каменный колокол! – закричал я. – Вон он!!!

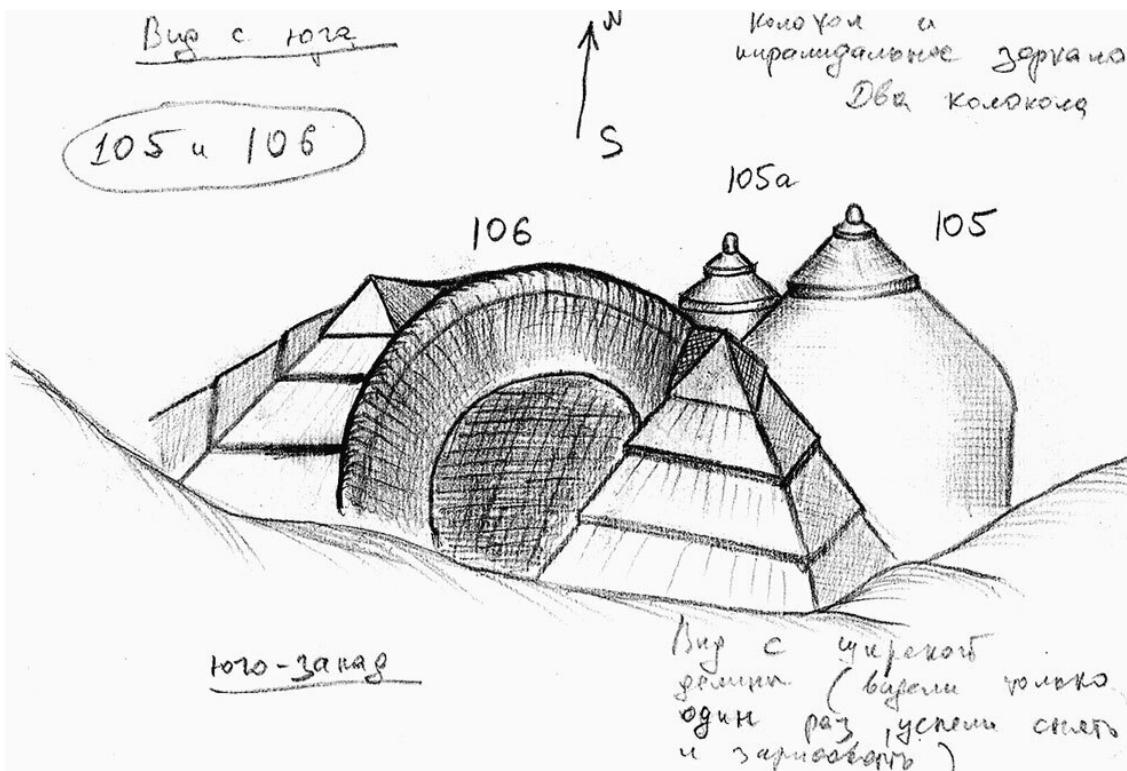
Все кинулись фотографировать. Равиль взялся за видеокамеру и, взглянув в окуляр, тоже закричал:

– Их два, колокола-то!

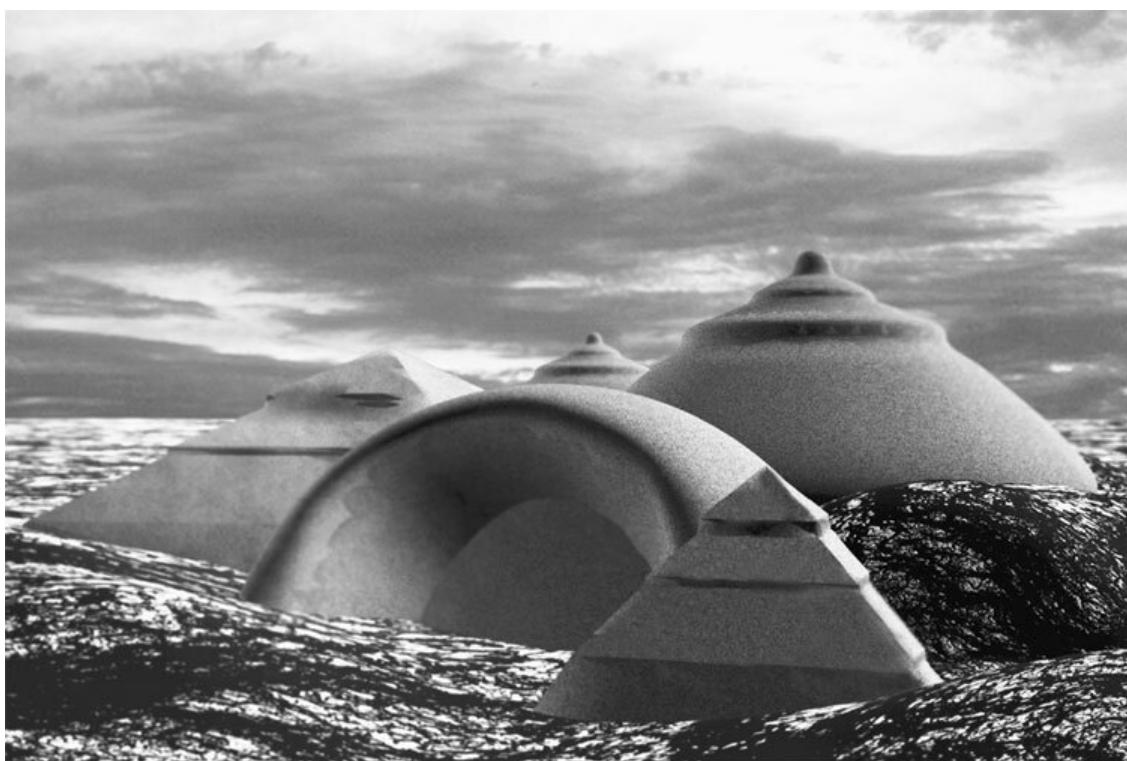
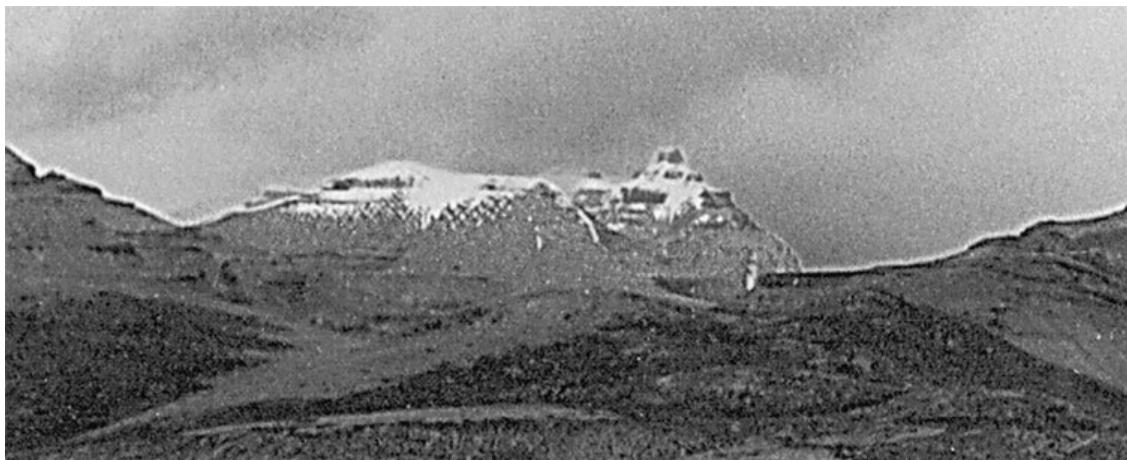
Мы все пригляделись и уже невооруженным глазом увидели чуть поодаль от первого «колокола» вершину такого же второго «колокола».

Рисуя, я взглядался в каждую деталь. Постепенно глаз стал различать слева от «колоколов» какую-то конструкцию, примыкающую к ним.

– Не могу понять, две странные пирамиды, переходящие в дугообразную конструкцию, что ли...? – прошептал я, шевеля замерзшими губами. – Эх, зрение бы иметь как у орла, черт побери! Дымка мешает.

Полевой рисунок «колоколов» с прилегающими конструкциями

«Колокола» и прилегающие конструкции (фото в оригинале и после компьютерной обработки – 3D модель)

Несмотря на то, что хорошо разглядеть эту конструкцию, примыкающую к четко видным «колоколам», мне не удалось, я все же зарисовал ее. У меня получилось, что огромная каменная дуга по концам примыкает к двум ступенчатым пирамидам.

– Какая сложная конструкция! – воскликнул я, рассматривая свой рисунок. – Каково же, интересно, ее предназначение?

– Вне всякого сомнения – искривлять пространство, – отозвался Рафаэль Юсупов.

– Кстати, – заметил я, – эта конструкция, наверное, влияет на время – дугообразная часть ее очень напоминает зеркало времени Козырева.

– А я хочу знать вот что, – Селиверстов вскинул голову, – с какой целью нужно было здесь искривлять пространство и изменять ход времени? Зачем это было нужно древним?

Все оставили вопрос Селиверстова без ответа.

Звучание колоколов

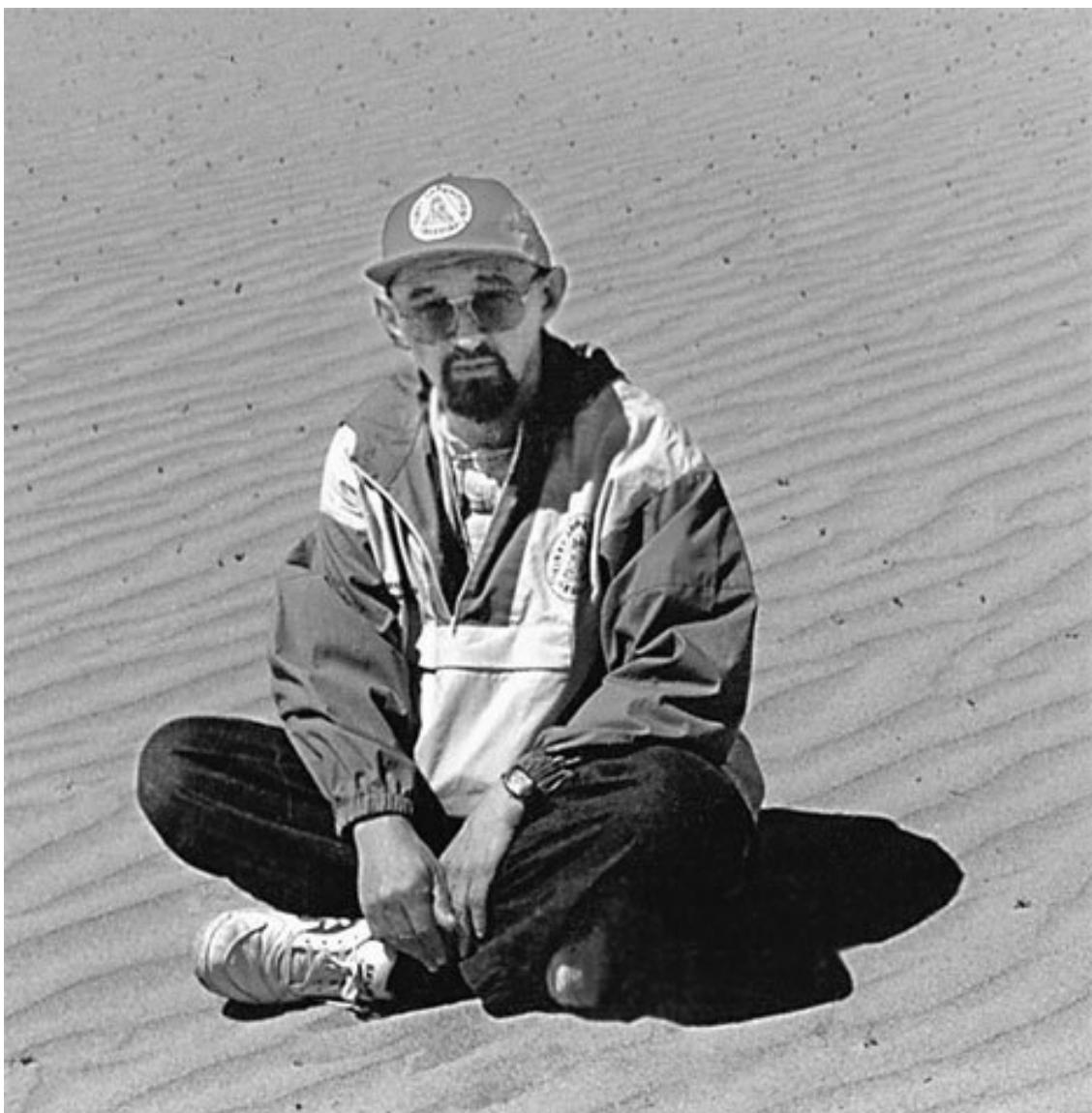
В этот момент я думал о том, что древние ученые, по-видимому, имели знания о пространстве как о физической реальности. Они к тому же, видимо, умели объективно изучать пространство, фиксируя все его изгибы и зная, к чему приводит тот или иной характер его искривления. Они, древние ученые, имели, наверное, и аппаратуру для изучения времени и могли влиять на его ход, строя гигантские каменные сооружения, искривляющие пространство.

В этот момент я уже вполне сносно осознавал, что вещества есть изогнутое пространство, в котором остановлено время, а энергия есть тоже изогнутое пространство, но в котором время течет. Я понимал, что здесь, в Городе Богов, древние ученые при помощи удивительных каменных конструкций создавали какие-то вещества и какие-то виды энергии. Но какие? С какой целью?

Не давала покоя мысль, что здесь было сотворено что-то грандиозное и величественное. Но что? Или... кто?

Я сел на тибетский песок и почувствовал себя маленьkim-маленьkim.

– Ну что означают, например, эти «колокола»? – задался я вопросом. – Не для красоты же их строили?! Можно предположить, что «колокол» изгибает пространство в форме... колокола, но... для чего это нужно – для создания «колоколоподобного вещества» или «колоколоподобной энергии», что ли? А почему «колокол» такой громадный? Ведь размер атомов...

Я сел на тибетский песок и почувствовал себя маленьким-маленьким

А может быть, все колокола мира родом отсюда – из Города Богов?

В конце концов я окончательно запутался в своих размышлениях. Загадкой, невообразимой по значимости загадкой древности было окутано это священное место, где мы волей судьбы имели счастье находиться. Я нутром чувствовал, что мне – простому «трехмерному» россиянину с неказистой татарской фамилией Мулдашев – не понять замысла древних, не осознать глубины их знаний и не охватить умом применявшиеся ими технологические принципы. Мне было позволено лишь взглянуть на легендарный Город Богов и… строить гипотезы по поводу его предназначения.

Тогда, сидя на тибетском песке, я не знал, что вскоре, через какой-то промежуток времени, мы – российские ученые – вдруг чуть-чуть поймем замысел древних, и даже от этого понимания нам станет страшно.

– Шеф, послушай-ка, – послышался голос Равиля Мирхайдарова.

Я обернулся и взглянул на Равиля, смотревшего на «колокола.».

– Мне кажется, что бытущие во всех религиях колокола изошли отсюда, из Города Богов, а именно были созданы как копии вот этих тибетских «колоколов», – Равиль показал рукой. – Колокол, на мой взгляд, есть не просто звуковоспроизводящий инструмент, каковых в мире множество, а есть, прежде всего, фигура, соответствующим образом изгибающая пространство и за счет этого концентрирующая вокруг себя те тонкие энергии, которые вызывают у людей богопристойные и богоутверждающие эмоции. Со звуком, который издает колокол, эти тонкие энергии распространяются и как бы зовут людей к главному – к Богу.

– Ты, наверное, прав, – сказал я, вставая с песка.

– А если войти в пределы вон той дугообразной конструкции, которая, скорее всего, является зеркалом времени, то человек, наверное, мгновенно проживет свою жизнь и испепелится, – заметил Селиверстов.

– Город Богов создан только для посвященных, – вздохнул Равиль.

– Пошли, – скомандовал я.

Э. М.: Купол православной церкви во многом похож на колокол. Под куполом церкви чувствуется особая энергетика. Да и звон колоколов резко отличается от других звуков, как бы проникая в душу.

Глава 4 Каков он – Кайлас?

Через некоторое время, когда мы спустились с холма, перед нами открылся священный Кайлас.

– Вот он! – сказал Рафаэль Юсупов.

– С погодой везет! Голубое небо появилось, – отметил Селиверстов. – Переменная облачность, в общем.

– Сережа! Сережа! – окликнул Селиверстова Рафаэль Юсупов. – Сфотографируй меня на фоне священной горы!

– Давай. Только отойди немного назад, а то як загораживает.

– Ладно.

Я смотрел на вершину священного Кайласа, возвышающегося над склоном. Покрытый снегом, он сверкал на фоне голубого неба. Чем-то магическим веяло от священной горы.

– Центр тантрических сил на Земле, – отметил я про себя.

А потом, сменив характер своего мышления на деловой стиль, я собрал ребят и начал командовать.

– До наступления темноты осталось около трех с половиной часов. Отсюда виден не весь Кайлас, а лишь его вершина. Я предлагаю разделиться. Сергей Анатольевич с Рафаэлем пойдут к якам, погонщикам и проводнику, чтобы разбить лагерь. Вон они! – я показал рукой. – А мы с Равилем отойдем в долину, чтобы открылся широкий обзор на Кайлас и далее пойдем на восток, дабы взглянуть на юго-восточную сторону священной горы. Давайте сделаем так – пока погода хорошая! Возвратимся мы, скорее всего, в темноте. Азимут на место нашего лагеря я уже взял. Не забудьте в темноте светить фонариком или выстрелите из ракетницы. Хорошо?

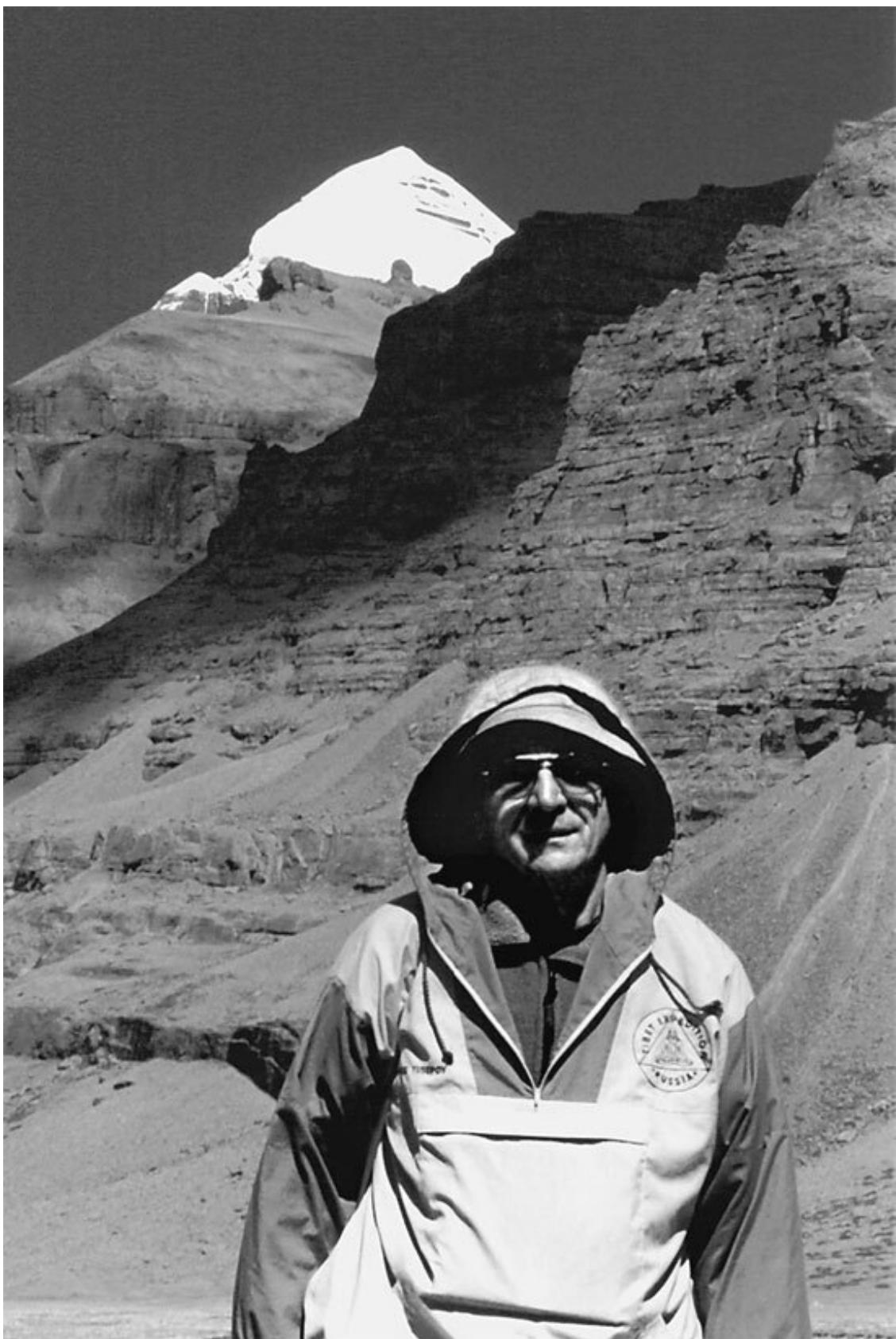
– Ладно.

– Равиль, пошли! Времени мало. Шоколадку, кстати, дайте, а!

Селиверстов стал рыться в карманах.

– На, возьми!

– Спасибо.

Рафаэль Юсупов на фоне священного Кайласа

Не сделали мы с Равилем и нескольких шагов, как увидели, что «наш» як развернулся и побрел за нами.

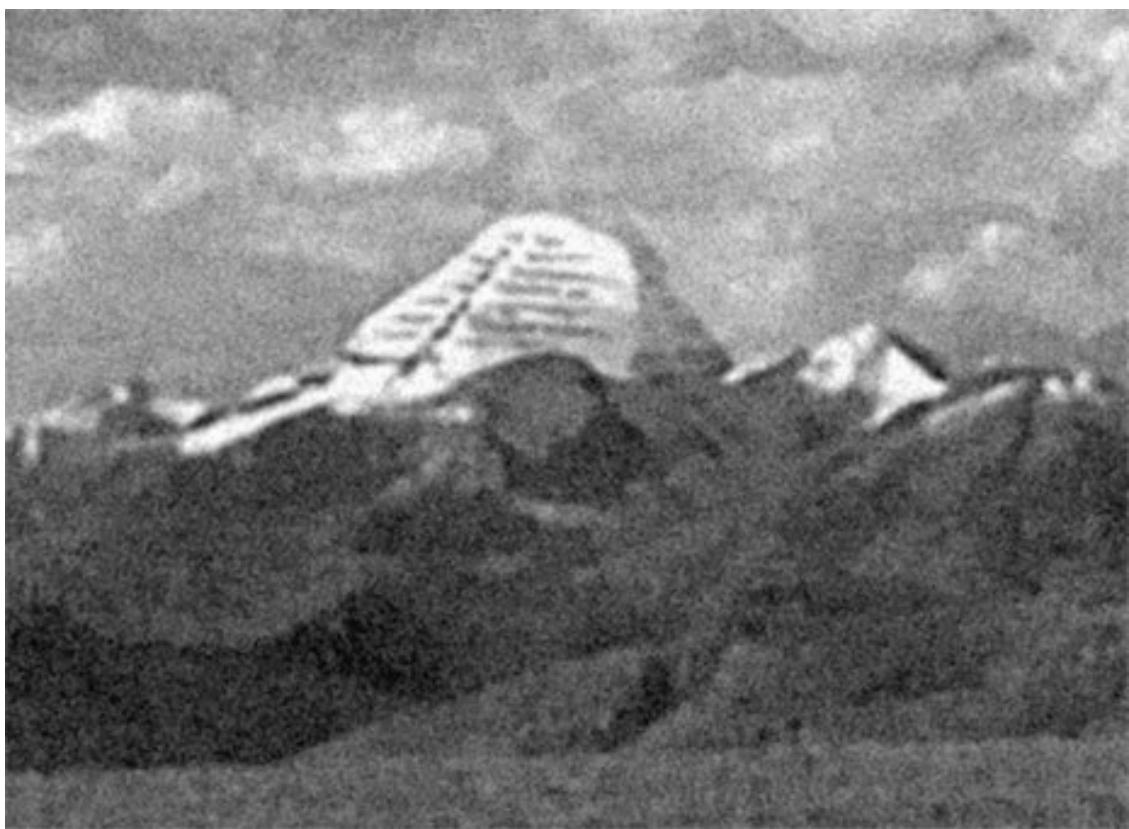
– Ёлки-палки! – только и смог сказать я.

— Послушайте! Ты, Сергей Анатольевич, иди впереди так же важно, как и он, — Рафаэль Юсупов показал на меня. — А вы с Равилем пристройтесь к нам сзади, а метров через двести тихонько слиняйте. Як, если даже заметит, что вы слиняли, пойдет рядом с тем, кто идет впереди, то есть примет Селиверстова за Мулдашева-погонщика.

Самая величественная пирамида мира

Эксперимент и в самом деле удался, и мы с Равилем, так сказать, «слинявши», бойко шагали на восток. Пройдя километров шесть, мы остановились в том месте, откуда священный Кайлас смотрелся наиболее величественно. В сравнении с ним тибетские холмы выглядели неказисто и куцо. Кайлас напоминал грандиозную необычную ступенчатую пирамиду. Даже малейших сомнений не оставалось в том, что эта колоссальная по размерам пирамидальная конструкция высотой 6666 метров есть творение рук человеческих или... Прилегающие к нему горные хребты с банальными вершинками и ущельями как бы подчеркивали искусственное происхождение священного Кайласа.

– Шеф, это не натуральная гора, это пирамида, – тихо сказал Равиль, продолжая смотреть на Кайлас. – Да и люди вряд ли стали бы поклоняться обычной, пусть даже самой красивой горе, овеянной былинами и мифам. Нет! Люди поклоняются самой великой пирамиде мира.

Вид на священный Кайлас с юго-восточной стороны

– Хорошо сказал. Молодец! Только...

– Что?

– Только почему-то люди не поклоняются пирамидам Египта и Мексики... А паломникам со всего мира даже увидеть, всего-навсего увидеть священную пирамиду Кайласа здесь, на Тибете, считается не только верхом счастья, но и началом новой духовной жизни. Почему так, а?

– ???

– Мне, мне, – стал заикаться я, – мне кажется, что с этой пирамидой связано понятие жизни, жизни... человека.

Мысли вновь закружились в моей голове. Я старался найти какое-либо объяснение связи священного Кайласа и жизни человека на Земле, но... постепенно мои мысли превратились в банальный и нервирующий меня сумбур. Я помотал головой, чтобы избавиться от этого сумбура и вновь стал смотреть на Кайлас.

— Смотри-ка, Равиль, по-моему, ступени на пирамиде Кайласа видны лучше отсюда, с юго-восточной стороны, чем с юго-западной.

— Да вообще-то.

— С чем бы это могло быть связано? Снежная шапка, покрывающая Кайлас, везде должна быть одинаковой. Отсветы, что ли, влияют?

Сплошная загадка

– Эта гора, – Равиль пожал плечами, – сплошная загадка! Тантрические силы, центром которых является эта загадочная гора, может быть, каким-то непонятным для нас образом скажают зрительное восприятие. Может быть… Кто знает… Кто знает?

Я понимал, что здесь, в этом священном месте, мы не просто встречаем загадку за загадкой, а находимся среди сплошной загадки. Будучи ученым, я привык «разгадывать» научные загадки, и они стали как бы составной частью моего бытия. Но здесь все было иначе. Вернее, здешняя тибетская загадка имела другой характер – она была невероятно величественна и грандиозна и, как бы исподволь, подсказывала, что исходит от самого Бога.

Рассматривая священный Кайлас, я вспомнил слова из книги Ангарики Говинды о том, что ось, соединяющая многочисленные миры, проходит через эту гору (или… пирамиду?). Я вспомнил также слова Бонпо-ламы, что комплекс Кайласа был построен с помощью силы пяти элементов. Я тут же представил, что эта ось, соединяющая параллельные миры, и есть легендарная энергия пяти элементов или единая энергия параллельных миров, называемая в религиях жизненной силой. А эта энергия управляет всего лишь чувствами, такими же чувствами, которые нас обуревают ежеминутно и ежесекундно, но которые, в отличие от наших чувств, кристально чисты и озарены истиной Любовью к Богу.

Э. М.: Мне думается, что судьба человечества всецело зависит от градиента Любви на Земле и, прежде всего, любви к Богу. Если этот градиент падает, то в души людей начинает вселяться Дьявол с его разрушительной силой. Если верить Блаватской и древнему писанию «Сильмарилион», Земля пережила мощное нашествие Дьявола 13 000 лет назад, когда кометой Тифона были уничтожены последние из атлантов. Но и сейчас Дьявол все более поднимает голову, вселяя в людей жуткую любовь к Деньгам.

Я вполне реально осознавал, что пятый элемент нашего трехмерного мира – Человек (то есть мы с Вами) – недееспособен из-за низкого потенциала чистых чувств, чтобы соучаствовать в созидании энергии пяти элементов. Но я все же понимал, что, наверное, параллельные миры помогают друг другу, и какой-нибудь четырехмерный человек, пришедший когда-то давным-давно в наш трехмерный мир из Шамбалы или из параллельного мира, восполнил, наверное, собой недостающий пятый элемент – Человека, после чего чудодейственная сила пяти элементов заработала здесь, в районе «Вечного Материка», обтачивая горы и превращая их в удивительные по сложности пирамиды и зеркала времени. Что-то очень и очень важное созидалось здесь! Но что? Этого я не знал.

– Шеф, пора идти, – услышал я голос Равиля.

– Идем, идем, – я помотал головой, как бы освобождаясь от нахлынувших мыслей.

Точеный лик Кайласа

Пройдя обратно на запад, мы остановились почти напротив священной горы. Кайлас с этой позиции смотрелся величественно, как что-то неестественное, возвышаясь над тибетскими горами. Так же хорошо была видна его ступенчатая конструкция и для чего-то сделанная центральная борозда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.